

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ АМУРСКОГО СТАРООБРЯДЦА

Жизнь староверческих общин на фоне общерусского исторического развития – явление очень сложное. Из амурских старообрядцев наиболее изучены семейские (семейные, сеймские) – этнографическая группа русских староверов-поповцев (по некоторым источникам – беглопоповцев и беспоповцев), переселенных из Польши и прибывших в Амурскую область после почти двухсотлетнего пребывания в Сибири и Забайкалье.

«Известно, что старообрядцы в силу религиозных убеждений, этнической обособленности и преданности старине сохранили много... специфического в своем быту, в своем мировоззрении, в своей культуре» [1, с. 105]. В связи с этим особенно важно изучение духовного наследия старообрядцев как хранителей русской традиционной культуры. Важность подобных исследований определяет и тот факт, что под влиянием современной жизни, включенности старообрядцев в общую жизнь крестьянского социума многие компоненты такой культуры стремительно разрушаются. И задача исследователя – успеть зафиксировать то, «что бытует в их жизни, в их хозяйственном быту, традиционно-бытовых устоях, религиозно-правовых нормах и правилах» [1, с. 106] и, конечно же, в языке и фольклоре. Как отмечает Т.Б.Юсупова, «староверы лучше, чем другие группы русского крестьянства, сохраняют не только свою веру, обрядность, обычаи, но и язык... Воздействие литературного языка на диалекты старообрядцев не столь велико, как это наблюдается у других русских крестьян. Многие языковые особенности, утраченные другими русскими диалектами, сохраняются в языке старообрядцев. Поэтому исследование диалектов русских старообрядцев имеет большую научную ценность» [2, с. 9-10].

С другой стороны, изучение лингвистических особенностей конкретного человека позволяет выделить групповые признаки, характеризующие данную языковую личность как представителя определенной социальной группы, и собственно индивидуальные признаки, отличающие речь исследуемого информанта.

Перед нами не стоит задача представить языковую личность амурского старообрядца во всем многообразии ее проявлений по причине ограниченного объема записей и недолгого наблюдения над речевым поведением информанта в разных ситуациях общения. Имеющиеся тексты не позволяют построить функциональную модель языковой личности, однако с их помощью можно создать речевые портреты говорящих.

Представленные в альманахе тексты – это расшифрованные аудиозаписи речи старообрядцев-семейских Амурской области. При отборе материала учитывались многие факторы:

особенности личности говорящего (контактность, доброжелательность, открытость, умение увлекательно рассказывать);

содержание текстов (полнота охвата материала, глубина мысли, последовательность изложения);

отображение особенностей говора (индивидуальные и общие, характеризующие личность как представителя определенной социальной, территориальной и конфессиональной группы, диалектные черты).

Речь амурских семейских рассматривается неразрывно с историей русского старообрядчества на Дальнем Востоке, историей заселения Амурской области, местом и временем рождения, условиями жизни, принадлежностью к определенному толку старообрядчества.

Главное в представлении материала – показать наиболее существенные черты текста в целом, яркие особенности языковой личности. В комментарии дается описание общих фонетических, словообразовательных, грамматических и лексико-фразеологических особенностей речи информантов. К информантам старшего поколения принадлежит Ерофеева Фёкла Гурьяновна (1917 г.р.), среднего поколения – Борисова Неонила Максимовна (1931 г.р.), Свинкин Федор Исаакович (1930 г.р.), Свинкина Улиана Ивановна (1936 г.р.).

При лингвистическом комментировании мы опирались на методику, представленную в книге «Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия. Южнорусское наречие» [3, с. 6-15].

Наши собеседники – это селяне, жители Архаринского (с. Грибовка) и Свободненского (с. Заган) районов Амурской области. Все они уроженцы Амурской области. Информанты примерно одного возраста: родились в 20-30-е гг. XX в., всю жизнь работали, не получили среднего образования, семейно состоялись, имеют детей, внуков.

Ерофеева Фёкла Гурьяновна родилась и проживает в с. Заган Свободненского района. Мать приехала из Забайкалья (с. Новый Заган Тарбагатайской волости) в 1914 г., отец переселился из Белоруссии в 1909 г. Фёкла Гурьяновна – очень религиозный человек, знает множество старинных православных обрядов, легенд. Рассказы Фёклы Гурьяновны на религиозные темы во многом имеют личную интерпретацию и отражают наивное крестьянское мировоззрение в понимании и трактовке библейского текста. Лучше других информантов она помнит обычаи и традиции своих предков. Ее речь в большей степени, чем у других односельчан и единоверцев, отражает диалектные особенности традиционного говора с. Заган.

Свинкин Федор (Устин) Иванович (Исаакович) также родился и всю жизнь прожил в с. Заган Свободненского района. Мать и отец – уроженцы Амурской области, дед приехал из Забайкалья, бабушка родилась в Амурской области. Федор Иванович – отличный охотник, рыбак, пчеловод. Весь инвентарь его домашнего хозяйства находится в идеальном порядке. Инструменты (тисла, пазники, пилы, топоры), рыболовные снасти (мордуши, бредни, переметы, сети), конская упряжь (хомуты, вожжи) сохранились со времен его отца и деда. Федор Иванович знает множество охотничьих рассказов, увлекательно повествует о хозяйственных обычаях прошлого: как правильно запрячь лошадь, засеять поле, ухаживать за пчелами, построить дом. В его памяти сохранились воспоминания о старинных семейских праздниках и обрядах: похоронном, свадебном, обряде крещения и др.

Свинкина Октябрина (Улиана) Ивановна, как и ее муж Федор Иванович, родилась и проживает в с. Заган. Мать – из старообрядческого с. Бичура Свободненского района, отец родился в с. Заган, бабушка и дед приехали в Амурскую область из Забайкалья. Октябрина Ивановна – отличная хозяйка и умелая рассказчица. Интересны ее воспоминания о крестьянских обычаях и особенностях ведения хозяйства старообрядцами-семейскими. Речь Октябрины Ивановны в большей степени, чем речь ее мужа, сохранила диалектные особенности, в меньшей степени была подвержена влиянию литературного языка. Октябрина Ивановна увлекательно рассказывает о народной педагогике: как раньше воспитывали детей, каковы были отношения между младшим и старшим поколениями семейских, что считалось грехом и др.

Борисова Нина (Неонилла) Максимовна родилась в д. Татакан Архаринского района Амурской области. В с. Грибовка Архаринского района проживает уже более 40 лет. Родители приехали на Дальний Восток из Белоруссии, из Могилевской губернии. В отличие от других информантов Нина Максимовна имеет семь классов образования. Работала на железной дороге, в колхозе, в заготконторе, была начальником участка, продавцом, кассиром, бухгалтером гаража. Сейчас на пенсии. Приняла старообрядчество в связи замужеством и полностью ассимилировалась со старообрядческой средой, приняла старообрядчество всей душой, соблюдает обычаи и правила веры, о чем и повествует в своих рассказах.

Отметим, что речь Борисовой Н.М. во многом сформировалась под воздействием говоров старообрядцев, так как она рано вышла замуж. Специфика речи информантки обусловлена семейной традицией, воспитанием и включенностью в сельскохозяйственное производство.

Таким образом, анализируя особенности речи наших информантов, можем сказать, что в целом она демонстрирует однородность говоров семейских-старообрядцев Амурской области, обусловленную их формированием на основе близких материнских диалектных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII – XX вв. М.: ИПЦ «ДИК», 2004.
2. Юмсунова Т.Б. Язык семейских – старообрядцев Забайкалья. М.: Языки славянской культуры, 2005.
3. Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия. Южнорусское наречие / под ред. Р.Ф. Касаткиной. М.: Наука, 1999.
- 4.

ТЕКСТЫ

Ерофеева Фёкла Гурьяновна, 1917 г.р.

Амурская обл., Свободненский р-он, с. Заган.

Записали Н.Г.Архипова, Д.Н.Галимова, 2004 г.

Обработала Н.Г.Архипова, 2005 г.

Комментарии Н.Г.Архиповой

1. Вера

«Нёбо открылось, и прям печатные буквы на нёбе»

– *А какие обычаи были, когда рождался ребёнок?*

– Ну что, крестили.... А крестили какие-то уставшишки. У нас попоў уже не было. Попоў э-э сказали уже, они неправильные...

– *А в чём крестили, в купели или в бочке?*

– Я не видела. Моих свякроўка в рэчку носила, я... мне сон приснился. Мене муж-от тоже пьяница был. Мене сон приснился. Нёбо открылось, и на... прям печатные буквы на нёбе: пьяницам будет горе. Так что-о он в тот год и убился. Ну, я-а это, у мене сын был. Ну, второй год уже был. Я кричу ему: «Твой свет у калитки». А у мене Ванька некрэшшэный. Свекроўка взяла его, понесла и покрестила. На рэчке. А мене она и не брала, у меня вера другой.

– *А вы какой веры?*

– Ну, я беспоповска какая-то, а оне какие-то поморцы. Вот она... У мене дети поморцы. Нырки-и какие-то есть. А они такие же всегда вот так покрэстють, да и...

А-а моя свякроўка ўговорила, ко(г)да гонение было, вы-то ж не читали книги... Ко(г)да гонение было. Ну, и сжигали людей за веру. Оне пошли в огонь, а оне пошли в эту веру. В никиниянскую. А эти пошли-и вот... в поморскую, пошли прям в огонь, все погорэли. А-а Моисей, старичок, вывел из моря этот войск, к морю, вот это, в нёбо крикнул: «Как я через море?» А ему Бох ответил, что «прэкрэсти крёсным знаменем этот, море». Он с костылём был. Он пэрэкрестил, и мост сооростроился. Вот оне через этый мост перевели поморцев. А которые и вот э-э называются эти, фараоны какие-то, оне все утонули. Оне неправедные. Ну вот, беспопоўцы тоже н-не праведные.

– *А почему вас называли беспоповцы, а их вот поморцы?*

– Ну, так крэшшэнье такое. Поморцы оне крестились, вот оне, которые поморы, и значит оне перэдавались. Мене если б крестила поморка, значит, я б поморка была. Вот у мене свякроўка поморка была, моих детей покрестила, оне поморцы. А я беспоповцы. Ну, просто оне нырки как-то назывались, не знаю. Тоже с Забайкала ж они все. А почему-то вера разная.

– *А самая суровая вера была у кого?*

– Вот это поморцы и ес(т)ь. Оне не веруют, дети мои, поморцы. Уже свякроўка, у неё ко(г)да муж убился, она четырёста рублей на церкоў послалá, тада ишшо деньги дорогие были, она четырёста рублей в Москву послалá. С знакомым, со всем списалась, как он вёл свою жись, то что он Богу веровал, а-а пить пил. Ну, и оттуда прышло, что советую молиться. И она пошла, четырёста рублей там, сорок дней и сорок ночей молилась. Сорокоуст.

Здесь у нас все семейские были, а пшас это... там новосё-олы. И Бирма она все семейские были. Желтоярово. А щас там мало, их всех раскулачили.

– *А говорили, что семейские даже воды не дадут попить.*

– Раньше не давали?! Оне давали, тока с другой этой посуды. Грех, говорит. Ну, оне давали, тока мирская, мирская была посуда, а так грех... Ну-у, здесь неверушшие были. Не то что оне там... а не одной веры даже нельзя было. (В)от не одной веры.

У нас тут одна сбесилась, она нырок была. Нырок можа? Муж – нырок, она – не знаю, какая-то. Беспоповцы или какая-то. Ну-у, сначала разрэшили жениться, а потом мать прышла, раньше кобы-ыл давали, прыданое. Коро-ов. Она кобылу схватила и Стёпочку, это девушку, которая замуж вышла, забрала, и она сбесилась. Ну. Она крычала, крычала, что развела её мать. Надо было сразу не разрэшать жениться. Могла бы, разрэшила жениться, а потом взяла да её забрала.

– *Ребятишек молиться не заставляли?*

– У нас мама начала учить, начали, это, молитвы учить, и вот тут стало гоненье. К нам милиционер пришёл. Невестка порвала все эти ико-оны, все. Ну, и сказал милиционер: «Бабушка, молись, токо ў кухне». Ну, так семейские-то вместе, а вера вся разная... Это, у моего мужа дядя такой, был маленько того, частушку сочинил:

У нас в Бирме четыре веры:

Есть поморцы и нырки,

Самокрестцы, беспоповцы,

Не ходите к нам на сепаратор –

У вас поганы котелки.

Вот он чудил, этот. Онурочка его звали. Говорят, я пойду на кладбище и гармонию заиграю. Сел на могилку, заиграл гармонь, а небо открылось. Он оттуда и ползком полóз и гармонь бросил там. И ползком, говор(и)т: «О-ой! Бох есть!» А один у нас... шёл с охоты, собрал кресты, ну, погреться. Ну, таки старые кресты. На кладбище. Костёр ражжох, а яму волки показались. Его прыпадок так и бил, и бил, и бил, он как связался весь, его прыпадок взял, так он и помер.

Говорят, что самые строгие грёхи – колдовать, жену с мужем разлучить и-и в утробе дитя загубить. Ну, аборт делать. Тры грёха непостимых.

Вот Таня, внучка моя, она кончила одиннадцать классов, учится. Опять уж забыла, на кого. А было трудно. Этот у её отец нерóдный. С первым мать разошлась. Она некрёшшона, я ругаюсь, говорю, ты, шшас, как говорить, после крёшшэния ангел сохранять. Уже до само(й) смерти. Я её говорю, она: «Ну, кто меня покрёстит!» Она и не против. Она, мать сама боится. Она Алёшку перед смертью ж покрестила. Так, с кружки. Ну, полила, молитву прочитала. Она молитву-то знает, а боится. А я говорю, может, там и-и такие... надо, у нас крест так, а которые шшэпотники, они так, это уже неправильно. Она не против, а некому крестить. У нас тут никто не крестит.

2. Сердитая Богородица **«Буду теперь Богу веровать»**

– Мне восемьдесят восемь лет.

– *Вы здешняя?*

– Не, не, из Забайкала. В четырнадцатом приехали. Там-м сильно стеснение было.

– *А семьёй ехали сюда? Или родом?*

– Как семейские. Ну, он, батя, один, у него братьев не было, он один приехал. Приезжали все родственники. Тут вся-а деревня у нас с Забайкала.

А у нас церкви не было. У нас тут ра(зорили), ко(г)да в тридцать восьмом году всё же разорили. Там было у нас просто не церква, а так, домок. Собирались. Крест(ились). А и тут... Начали тут... Была не церква, так просто мы собирались. Ну, так, молились. Дом. Сейчас у нас нету церкви, у нас ни руководителя нет, никого.

– *А вот говорят, какой-то праздник, Сердитая Богородица, знаете такой?*

– А вот девятого. Я забыла, как-то ўоворили, называют... она, на Богородицу у нас раз это... Тут пастух пас, а тут бабка говорила: «Она стирается!» Ну, и стираться нельзя в праздник. Вот в воскресе-енье нельзя стираться. Она стала стираться. А бабушка у нас боуомольная, как все рядом. «Чё ж ты, сучка, стираешься?» Она: «А я Богу не верую». Её сына убило громом. Уже десять классов кончил, с нами по ягоды ходил. Костя. Значит. Ну, он побежал по проводам, мóлоньё. Так она: «О-ой! Буду теперь Богу веровать!» Вот она сердитая и ес(т)ь. Ну, ещё... на ие нельзя работать. Ну, такое мо-ожно, вот, поло-оть вроде. Ну, стряпать каждый день можно.

Свякруха была, боуомольная она была, оне раньше постовали. Мать. А-а дети же просят. А до трёх лет токо это... на пост. Можно на пост. Ну, вроде маленький. А-а с трёх лет уже раньше пост.

– *А самые главные праздники какие считались? Вот по вашей вере?*

– Ну, какие? Па-аска, Врожаство, Никола. Николай, он двадцать второго мая. Ну, раньше он, Никола, он как-то не красный. Просто. А красные праздники... Пасха, Рожаство, Крэшшэньне. Вот тут шшас вот скоро Петров день будет тоже. Вот двенадцатого (июля). Петро и Павло, оне-э с Боуом чё-то связаны.

3. Как хоронили старообрядцы

«Я уже советская»

– *Расскажите, как хоронят, ведь хоронят как-то по-особому, рубаху шьют? Это ведь всё вручную...*

– Раньше вручную, а шшас вон... Ну, раньше мама рубаху ишила. Такую же, как раньше. Длинную. И сарафан оне ишили. Такие же борчатые тут, тоже на смерть шили сарафан. Они от груди тут борчатые, тут потом, тут лямки. А тут всё, о-ой, там борки такие, я ишила...

Лёстовки раньше клали. Раньше по лестовкам молились. Ну, там такие вот эти, палочки. У мамы была лестовка. Я уже советская. Ну, иконку кладут так. Крест на груди одёют. Раньше этот, саван, шили, назывался. Он тут пришивается, как этот... Как капюшон. Ну, раньше такой обычай было. А щас саван не деют.

4. Одежда

«Оне носили сарафа-аны ранешние, а мы теперь, видишь, какие»

– *А вы мать свою хорошо помните? В чем она ходила, что носила?*

– Оне носили сарафа-аны ранешные, тут с борками, а мы теперь, видишь, как. Сарафан, ещё руба-аху носили. Магазиновую. Самотканную у нас не ткали, у нас же тут белорусы. Она за белорусом была. Потом пояс, да. П(о)том ишшо у нас запона-а носили. Ну, фартуки называется. А раньше же-э это, не покупали ничего. Всё дома ишили. Это ранешные чички какие-то носили. Оне как-то твёрдо делались и такие. Вот шашмур ишшо носили, ну, вот вместо-о (в)от платка оне шашмур носили. Потом ишшо наверх платки-и. А мама носила... У их какие-то были халаты. Мама привозила, камфельный халат был, из Забайкала. Ну, просто камфель называется. Шёлк такой, ткань. Вот она-а и-и... рожает, они в нём... Вот оне запахивали в этие самые. Раньше же не было ни одной пеленёнки. Ну-у, ребёнка, она вот куда идёт, ребёнка заворачивает. Халаты такие больши-ие. Мы ишшо... я кофту ишила с этого халата. Такой крепкий, мама уже сколько их сняла. И это, кофту ишила. Он просто, не подпоясан. Просто он.

– *Это беременная носит?*

– Небеременная. Когда-а вот уже рожает, то в этом. Значить. Ну, ребёнка куда идти-и вот. Поверх сарафана. Халат называли.

Свинкин Федор (Устин) Иванович (Исаакович) 1930 г.р.

Свинкина Октябрина (Улиана) Ивановна 1936 г.р.

Амурская обл., Свободненский р-он, с. Заган.

Записали Н.Г.Архипова, Д.Н.Галимова, С.Гордеева, 2004 г.

Обработала Н.Г.Архипова, 2005 г.

Комментарии Н.Г.Архиповой

1. Семейские

«У нас, у семейских, свое наречие осталось»

Ф.И. Вот мы к семейским относимся. Ну, тут одних называли нырками и других семейскими.

О.И. Ве-ера, вера разная, как называли.

Ф.И. Ну, кака-то у них вера своя.

О.И. Ну, вера разная как, оне по-своему молились. Молились. Называли: это нырки, это семейские.

Ф.И. Там дело, дело ў моли-итве.

О.И. Да вот не земные они били поклоны, у них своя вера, у других своя, вот. Вот половина деревни. Женился там один дядька на моей тетке, и ў свою же веру они принимали.

Ф.И. Была-а деревня, такие ворота, вот два столба и перекладина, и деревня делилась на две половины, вот здесь вот.

Ф.И. Ну, там где-то она, щас нету уже там, видишь, давно убра-ато все, понял. Щас нету здесь. Вот тогда и были, там нырки жили, здесь семейские.

О.И. А вот посеред деревни, вот там были ворота такие. Да, ворота прямо были.

Ф.И. Было два кладбища.

О.И. Да, и было два кладбища.

Ф.И. Там уже ничё не найдёшь, там ни крестов, ничё нету. Дело то, что деревянные крестики ста-авили, ну, с годами оно, дерево, гниет. Гнило, упало и так все. Люди те отмерли, их нет.

О.И. Обыкновенные были люди нырки, но только...

Ф.И. Как говорится, свои какие-то обычаи держали и все, а так...

О.И. Го-ордость была вроде как-то.

Ф.И. А такие же, так же работали, так же поля-а, скажем, у моего отца. Вон там за Зеей, вон они ездили, есть деревня, Бичура называют. Там живут люди. Вот там порядок, наверно, и по сей день вот. Там чужого не запустят.

О.И. Это Мозаноўского района.

Ф.И. Вот ў деревню заезжаешь, у их человек стоит: «Чё заехал, зачем заехал? – сразу – К кому-у?» Ну, едут к председа-ателю колхоза, ли к какому-то агроному, ли к кому там. Ну, тогда заезжай. Шлагбаум открывают, пускают.

О.И. Это на ту сто-орону, там Бирма-а.

Ф.И. Она на той стороне, ну, по красноярской трассе. Вот ў Бирме больше семейских живет. А там как называли? Бичурские, они тоже все с Забайкалья. Ну-у, их как-то называли – бичур. Принадлежат к семейским тоже.

– А вот из Забайкалья почему уходили?

Ф.И. Уходили? Ну-у, народу было много, зёмли не хватало. Тогда же шел народ с Украины, с Белоруссии. Вон какую даль на лошадях ехали. И сюда, тут же земля пустая была. Да, тут никого не было, звери одни жили, а потом люди. Корчева-али. Ну вот приехали на лошаде оне, вот как наш отец рассказывал. Вот речка Ши-илка, Аргунь. Шилка. Вон оне от-туда спускались по Шилке плотами. Делают плоты.

О.И. Конечно, так, наверно.

Ф.И. Да. И до Благовещенска или до Ново... этой-э-э... До Нововоскресе-енюка. Вот там. А потом оне уже выходили на берех и суда разъезжались, где кто нашел себе, облюбовали место.

О.И. А белорусы, украинцы вот Черниговка, там оне селились.

Ф.И. Не-е, здесь не было, только забайкальцы, только оне. Не то что вражда, вражды не было такой. Оне, оне, так говорится, люди, ну с-с своим наречием, свой язык, свои понятия. Хоть у белорусов, хоть у-у...

– А отличался язык?

Ф.И. Ну, коне-ечно, он и по сей день отличается. Вот мы ездили, ну у нас, брат у мене жил у Черниговке, щас не знаю, може уехали. Жена у его черниговская, и она-а-м, как бы сказать, отец Будник, это-о ... Да, Будник, а мать, м-м, как говорится, к хохлам не принадлежала. Ну, вот оне, отец вроде как украинец или белорус, не знаю, а мать была русская, чисто русская, все. Ну, и-и как-то находили способ разговора. Ну, дома сидящие бабки или женщины, може, по-своему, мужики – по-своему. А когда общались с общим народом, ну, с семейскими, с русскими, со всеми, дак оне учились, говорили. Ну, наречие осталось – оно по жизни. Да. У нас, у семейских, свое наречие осталось. Да, отца мы называли «тятя».

О.И. Тя-атя, батя.

– А кто говорил «паря»?

Ф.И. Вот и семейские говорят.

О.И. Паря.

– *Тогда чем семейские от гуранов отличаются?*

Ф.И. Да и гураны есть. Ну-у, это тоже одно и то же. Ну, чё-то какой-то э-э, я вот не могу вам это объяснить. Да-а, это или про-озвище дадено такое или чё-то такое, а такие были. Такие же были. У нас вот дедушка жил вот в этом доме старенький. Бабушка местная была, а дедушка был оттуда, с это, с гуранов. Он был пожилой, он тоже мне все расска-азывал про это. Это, г(ово)рит, паря, просто мы дали кличку.

О.И. Это «паря» слово такое, вроде как бы связка для слов или как э...

Ф.И. Не слово...

О.И. Ну, да это вроде ласковое слово. «О, паря, пойте-ом ко мне ў гости».

Ф.И. Вот я много встреча-ал людей, мужчин встречал, вот так вот на пути. Где-то раз встретил одного с Читы, он мене ста-арше много, а он, это, садился ў вагон и гляжу, он заходит. Я на его вот так глянул, какое-то притяжение даже есть. На ём одежка такая точно, как у нас одеются. А это дело было зимой. Вот такие унтики, сшитые с дикого животного, оне красивые. И такой wertкий, ловкий такой мужичок, такой ростик невысокий, такой. Ну, зашел, идет, идет. Я г(ово)рю: «Ну, садись сюда». «А ты чё, паря, один сидишь?» И такие узкоглазые оне-е – пучеглазых нет. Это-о больших нет глаз, такие узкоглазые. Я засмеялся, г(ово)рю: «Ну, паря, паря, откуда же такой, паря?». «Да, паря, я вот приехал к дочке. Сумку узнаешь? Она учится тут вот, ў железнодорожном техникуме или институте, вот надо кормить, знаешь... тыры-пыры». Такой разговорчивый. Вот приехал, привез, это, провизию.

О.И. Вы посмотрели? А мы ра-азные с им. Оне гураны, а мы семе-эйские. Ну-у, а он гуран.

Ф.И. Не, это семейские, это просто про-озвище такое. Семейские да и все, тута все семейские.

О.И. Моя мать, вот она с Бирмы была, на эту сторону Зеи, а отец мой тут был. Отец поехал, как увчера говорила, укра-али ее оттудова, убегом убежала она.

Ф.И. Тут сколько? Фамилии Перелыгины, Гузиковы, Андреевы, Сластины – вот у нас это все семейские. Коренные. Фё-одоровы. Ну, пожилые люди соблюдали, конечно, веру, а рабочие-то парни, там мужики – нет.

– *А у нырков и у семейских две церкви были?*

О.И. По-моему, две. Две.

Ф.И. Однако, две.

О.И. Конечно. Они по-своему молилися-а. У их своя церква, по-своему крестили.

Ф.И. Две, правильно. Это еще мать, помню, рассказывала, ну как бы сказать, с ихней стороны свой поп, а с другой – свой поп. И вот когда покойника поминают, дак один говорил: «Вот по три ложечки покушайте и вставляйте, хватит сидеть». А тот: «Сиди, сколь хочешь. Хоть день сиди». А вот это бабки, женщины любили этого, который давал долго сидеть, потому что талдычат там, за столом. А тот ходит и говорит: «Ну, чё долго поминать, поминайте по три ложечки, раз-два и полетели». Это-о, вобщем-то, нырков. Ну, такой строгий был человек. Сам поп был строгий. Вот он, он вообще-то правильно делал. А щас же так, как сели-сели, так щас.

О.И. Щас не поминки, а гулянки.

Ф.И. Раньше у них вот спиртное не давали.

О.И. Конечно, нельзя было. Едой помина-али, а водкой нельзя – грех.

Ф.И. Ну как, варили все, готовили. У нас, вот я сколько помню, кутью вы знаете? Вы вот рис везде использовали, а у нас – строго пшеницу. Просто с изюмом, с медом, с сахаром, у кого меду нету – с сахаром. Пшеничная, да. Изюм, мед. Ну, нет, меда нет, с сахаром.

О.И. И у нас это-о ее называют «кутья», и там ее «кутья». Дак, ее как дети, примерно, раньше маленькие дети много же было, и они ее подчистую, всю ее скушают. Она вкусная.

2. Домашнее хозяйство

«Пирог он и есть пирог»

О.И. Вот раньше, это, ў этой печке картошку начистить, сварить ее, ў сковороду ее и ў печку. Она вареная, крутая поджарится там. Ну, сметану-то, в сметане. Лепешки, как помню, бабушка Ната пекла. Хлеб пекеть, лепешки и ў печке на сковороде. Это ухваты были и-и эти сковородники. И вот сковороду там пекли. Ола-душки пекли, вот это блины-ы пекли. Все печеное, много печеного было.

Ф.И. Да, всё пекли. С магазина-то ничё не бралось, абсолютно, всё своё. Моло-оли ездили вот. В деревне Красноярово были? Там не были? Были? Вот там была больша-ая мельница, и вот вся деревня и везли зимой основно(е), летом возили. Но редко был случай, а зимой на лошадях возили, вот. Я са-ам неоднократно был. И грузят повозки, едут туда, там мелят, а потом домой.

О.И. Мука хоро-о-шая была, хлеба такие булки, такие больши-ие, здоровые. Такая печка была, вот такие булки на хлеб прямо. Подметуть, так вот здесь подметуть, подметуть этот под, печка стопится. И вот была такая лопата деревянная. И вот так вот на лопатку булку туды вот так, с чашки туды. Помню, у нас двенадцать булок вот таких вот оттуда мать выташит, дак, ой! Такая вкуснота.

Ф.И. И такие ларя-а были, муку засыпали туда, и она-а, хранили, годами хранили хлеб. Хорошая пшеница – хороший хлеб. Такая вот булка высотой .

О.И. Вку-усный прямо. Вот, я помню, ў детстве отрезаешь краюшечку, молока-а кружку...

Ф.И. Вот это был хлеб ўкусный. И если щас борщ варят, а раньше щи. Вот ў чугуна все закладывает мать и ў печку туда. Всё сразу ложилось. Щас всё по отдельности толкают, верно? А часть там раньше, все ў кучу. Вытащат, оттуда такой за-апах приятный. Вот это были щи дак щи были. Понял? А щас таких никто не варит.

О.И. Знаете, как ўкусно было, ко(г)да ў печке все это сложите? М-м-м, ўкусно. О-очень были ўкусные.

Ф.И. Вот щас по этой газете сготовит, и-и не такое, не так. Раньше и пирог спекут, оттуда вытощут его, порежут...

О.И. И за-апах.

Ф.И. Даже ты-ыкву вот, осенью тыкву подбирают такую и-и туда ў печку ее. Вот она посидит там сколь часоў, потом вытаскиваем, раз и едим, ложками скребем в детстве. Сядем за стол, и наелись все. Ну, молоко есть молоко, нет – ча-аю попьем. Хлеба не было тогда. Кукуруза да вот это вот. Это после войны. Сейчас вроде таких тыкў-то сладких нету. Да вот как щи были, самые ўкусные – это из той печки. А-а то на костре, и то будет ўкусней, чем на газе или там на электрической печке готовят, не то. А вот ў печку да ў чугуна, ў чугуна было вот это. Щас и чугуна, чугуна не найдёшь нигде, нету нигде.

О.И. Вот это чегуны были. Кукурузу садили, ну, кушать-то пока нечего было. Вот только борщ там, щи эти все были. Накладёт наша мать ў чегу́нки. Чегу́нки большие были, печка большая. Оттуда ее вытащить, эту, кукурузу. Она как белая вся, распарится. Ее ешь, она мягкая, ўкусная, вот. На ўторое это было блюдо, на ўторое, ўкусно , ў печке ўсе это там очень ўкусно было.

Мя-со туда и, я г(ово)рю, капусту, картошку – все сразу закладывают. А вот пирог большой с тех пор делаю. Рыбы соленой отмочу, ее вымочу, картошечки то-оненько нарежу, как это соломкой, лу-ку очень много, ўсе ў масле перемешаю вот так это, скалкой раскатаю, с этой стороны закрыва-аю. Ну, пекется он, час пеку. Оттуда как наши горожане все придуть, такой здоровенный, только пусть проверю́т. Пирог он и есть пирог. Вон даже это щас на поминки всякие салаты делают, а раньше салаты не делали. Мать поминали, а только это вот порогами. Пирог, пирожки пекли, вот ола-адушки пекли, блины всё пекли, вот это вот сгибни я вам как показывала, лепешку заворачивали – ўсе на поминках было.

– А вам не рассказывали мама, бабушка, посуда, которая использовалась для гостей и которой пользовались члены семьи, не разделялась?

О.И. У нас тут не было чужих. Вот ў нашей деревне не было, все было заодно, а вот Желтоярowo было рядом. Там, говорят, было это. Гостям отдельно была посуда, семье отдельно. А там раньше какая посуда была? Алюминиевые всё потом ложки были, деревянные, ложки деревянные были. И это-о, ну, а так все было. Какая там посуда, я не то... чегуночки-то были, ну, тазы были, ча-ашки были общие. Вот, помню, и ну, а мать говорила, это вот такие чашки (показывает), еще бо-ольше были. Вот налива-али примерно столько, вот не наливали же по каждому, по отдельности. Общую ее ставили на стол, вот ложкой ты тянешься. Ну, и-и наеда-ались, наверно, было подливали, вот было.

– *А как раньше убирали в доме?*

О.И. Все время веники были. Раньше полы-то крашеные не были, мыли так. Вот вечеринки были. А на вечеринки-и соседи друг к другу ходили. Вот придуть: у каждого карманы семечек, понашшэлка-ають. Не шшэлкали ни на стол, ни ў горсть – на-а пол все. Ну, вот чё ў горсть – шшэлкай на пол.

Вот утром ўтаешь. А семья большая, богатая там, все. Это и раньше так было. Посуду моють дети, и был обязательно веник. Веник ломали-и, вязаного их там не-е было, их не вязали. А вот этот бурьян ломали, заготовливали. Вы знаете, что такое бурьян? Растет, он дикий, по межам обычно на поле растёт. Ну, ломали, нагота-авливали их, повя-а-зывали на зиму. Вот ў ведро кипятком его зава-ариваешь и вутром, вот каждое вутро, подметаешь. Каждое вутро. Пол был некрашенный, а такой. Вот как, каждый день не мыли, ў неделю раз и ў субботу. Наливают, было ў ведре не вымоешь. Вот такая была лоханка, такая, называли лоханка ее, не ведро, а то что большая такая лоханка. Налива-ають полную воду, и воды горячей. Пол же там, попробуй-ка вон, мыли они не шваброй, а рука-ами. Голик делали, шоркали голиком, песку-у сыпали. Ну, голик вот я даже покажу. Как веник, только палки, мелкие палки. Вот как веник. Как метла, правильно, как метла, только, это-о, вот этой метлой и-и шоркали. И до обеда его, этот пол, мыли, до обеда. Как метла. Так же он, ну-у, посередке его перевяжешь, ну, делают два раза, с того края, с этого перевяжешь. Ну, по-ол как, э-э, ну, чистый был, всё время чистый. На полу же спали. Как он будет грязный? Матрас стелили на пол, и одеяло-о и подушки были, раньше же куре-ей и уток держали. Дикие были. Вот как дед мой дак э-э по десять, по двенадцать, э-э, убивал уток. Подушки были новые, хорошие подушки были.

– *А где хранили еду?*

О.И. Ў погребах. Погреб у нас, свой погреб вот есть. Погреб, глубокий по-греб. Возили туда лед. Ну, мясо, вот как мама моя рассказывала, они его вя-алили. Вот как вялили? Щас, говорить, коптят, а раньше-э на солнце как-то. Я г(ово)рю: «Ну как ты на солнце? Раньше тоже мухи были, это как их черви были». Она г(ово)рит: «Нет, успева-али». В общем, говорит: «Бьёт дед там сохатого, и там, и там же его обрезает, обрабатает, и вялили. На чё-то его начиняли, видать, на про-волоку, подвялить и ў рuzак, такой был рuzак, и г(ово)рит: «Принесёт все мясо». Был очень вкусный. А так молоко-о плохое, смета-ана. Мама говорила, у них са-ала много было. Э-э, погреб был большой. Большой, г(ово)рит, погреб углубокий был. И там все хранили. Продукты были. Мука была-а, в общем, мясо, говорит, было – всё у них было. И вот это, вот по две, по три коровы держали, сметана, это, тво-орог – всё у них было.

– *А какие грибы росли, ягоды?*

О.И. А вот, это гру-узди. М-м, вот как наша мама рассказывала. Это мы щас по-своему делали э-это уже, при матери по-своему. Собирали гру-узди, вот это, оба-абки, а потом-м, как еще называли у нас там, отец все время собирал, мы ее раньше бечурикой называли. Бечурика. А-а вот где на полях навоз, там они около навоза росли. Белые, они хорошие грибы. А мама рассказывала, как раньше, г(ово)рит, дед запрягает лошадь, садится, берет с собой бо-очку, там, г(ово)рит, собирает и сразу солить. Не выма-ачивали, г(ово)рит, ничё. И хорошие грибы были. Но я ей не верила, г(ово)рю, каки это грибы не выма-ачивали, три дня выма-ачиваем, а да это, ну, щас это, конечно, по-разному, а раньше, г(о)в(о)рит, э-э, сохраняли. Бочку целую, г(ово)рит, привезёт наложенную грибов.

– *А что выращивали на полях?*

О.И. А на полях оне, оне только около дома оне садили, картошки оне ма-ало садили. Она говорит: «У нас постоянно было мя-асо варили». У нас, г(ово)рит, такого не было, шоб мы карто-ошку ели какую ли. Ну, г(ово)рит, кулёw пя-ать, десять, у нас, г(ово)рит, больше не было её. Овёс сеяли, пшеницу больше сеяли, сою не знаю, сеяли не сеяли. Ячмень, она говорила, сеяли.

– *А хлеб пекли пшеничный?*

О.И. Пшени-ичный, пшено. Для скота, може, где ржаной, и то не знаю, пшеничный был, все время пшеничный. Тогда раньше своя-а мельница была, вот тут вот на бугру-у была своя мельница. Зимой и летом иной раз, вон когда, это, не хватало у людей муки, вот уже тут говоришь бригадире или председателю, мол, нету муки, надо как-то мельницу пускать, надо муки, вот собирается народ вот, пускают мельницу, намелют опять.

Копали колодцы. Ё каждом дворе, где мы жили, там жили три брата, и правильно делали вот колодец рядом, или вон куда идти. И у каждого брата был свой колодец, у каждого брата ё огороде, и там также рядом вот у дома у wсех были колодцы. Тоже садили, поливали же, попробуй потаскай-ка его, и-и, это, скота поили. Вон через дорогу-у почему-то колодец зимой замерзал, вот они полные к нам гоняли коровы, две штуки, два подростка, сама идетъ с ведра́ми, и скот за ней идти там напоить. Это там корыто было, там прямо у колодцу. Руками крутили.

– *Раньше ведь заготавливали дрова?*

О.И. А дрова-а, дрова у каждого во дворе были как, примерно, у нас. Ё сопках дерево какое-нибудь... смоля-анки называли, смолянки, такой был, а-а, сосновый, смолянистый – специально спилютъ, распилютъ на поле-енья, поленья наготовють. А тоже накладывают где-нибудь отдельно. И-и полено такое здоровое на печку положить, вот этими ножиком стругали лучинок, лучи-инками растапливали, и щас мы делаем так, а то эти смолянки были. Тако, такое сосновое дерево, да такие были, сосна смолянистая. А дрова пилили рука-ами, пила такая. Ну-у, напиливали, неделю попилютъ и на зиму напиливали, поленицу ложили, кто как.

3. Праздники

«Не дай бох она пьяная будетъ, дак тут ее старики заколотють»

О.И. Все праздновали, божественные только, ёсе праздновали, ё выходной и строго ни и ничё не делали. Выходной есть выходной.

Ф.И. Считай, все старинные отмечались. Не работали никто там, гори огнем, вот никто. В субботу там до обеда, так там баню топят, моются, а ё воскресенье отдыхают.

О.И. Ну-у, это-о было-о, это как, когда жили, потом, когда колхоз-то организовали, тогда-то и выходных-то не знали. Фе-ермы были, а на фермах какой выходной?

Ф.И. Ну, это когда, ну, тогда только, да. Никаких выходных не было. Это мы уже работали, взрослые стали, м-м, женщины на фермах работали вот, а молодежь, парни там, мужчины, это на технике работали. Сеяли, сено косили, а потом уборка начиналась, и шли, кто на комбайн, кто на трактор, кто на лошадях работает, кто на чём. А зимой друга работа была. Чё-чё, готовили сено, потом его-о на ферму возили, были и лошади, много лошадей было, и скота держали. Чё там дрова-а возили, всё на лошадях, тракторow не использовали, это потом уже.

О.И. Зимо-ой. Всю зиму на лошадях сено возили на ферму. Вот это оне праздники – это Рождество-о, Креще-ение, Па-асху, Тро-оицу.

Ф.И. Ну-у, праздников много, вот скоро будет Иван Купала, да? И-и еще получалось тогда, мы в работе были. Вот купа-ались, облива-ались, там бегали, и детвора здесь по деревне каждого встречает, обливает. Хочешь не хочешь, а тебе обольют. А если на работе... у нас тут покосы на той стороне Зеи. Вот как обед приходит, парни хватают dewок и ё Зею сбрасывают. Просто так кидали, чтоб, ну, жа-арко, высохнет ничё, ничё. Зазорного ничё не было, скандолоw не было, хохочут все, смеются, да и все. Ну, прошло. Домой едешь или идешь пешком, а тут тебя еще дома польют. У нас народ, народ у нас дружный, дружный

был народ здесь. Вот как тут стали суды переселенцы приезжать, и пошёл тут кавардак тогда. И жечь начали, и скандалы, и воровство и всё на свете.

О.И. И старого и малого всех обливали, не понимали. Они не выходили сами на улицу. Зависти никакой не-е было друг к другу, все жили одинаково, все жили дру-ужно. Молодёжи было мно-ого, о-очень было много молодёжи. Вот мы в деревне жили. Свои люди, у нас не понимали, молодежь, ну, быва-ало, не без этого... как подопьют и дра-ались, назавтра опять тут же берут бутылку, мири-ились, не было, друг другу шоб...

Ф.И. Ё милицию не сдавали никого никогда. Никогда не было такого. И дрались, и бились, и всё...

О.И. И это не было такого, не было такого, люди дру-ужно жили.

Ф.И. И милиция, был один милиционер на всю деревню, и он говорит : «Ё Загане там ничё не найдёшь, правды не узнаешь».

О.И. Друг за друга. Друг за друга все как бы-ы, а мало у каждого ё каждом до-оме было по пять, по шесть, э-э, детей, да по сем и по восем было, ёсяко было, и были ёсе дружно.

Ф.И. Ну, морда разбитая, били, а били не били, я упал. Всё. Не продавали друг друга, нет. Вечером и гармошку играли, и девчаты пе-есни пели. Вот на улице. Клуба не было никакого, ничё не было. Летом ходили, вон скамейка там у каждого. Пожилые садились на скамейку, вечером сидели, днём, когда у кого. А-а вечером, ночью, девчата там, парни и кричали, и пели, и плясали. Проход на Зею был. Ну, ребят много играло. На гармошках.

О.И. Клуба-то не было, по деревне ходили, ё лапту эту играли ё эту. У нас рядом Зея была, вон Зея вон рядом, и вот тут у нас был проулок, вот щас догородили его. И вот на Зею был проход, катера-а останавливались, это ну, ну и на гармошках у нас тут были хорошо играли, хорошо играли. Гармошки были, балалайки были, и гита-ары были. Вот на берег уйдем туды все летом, хорошо было.

– *А вы не помните каких-нибудь песен? Можете сейчас спеть?*

Ф.И. Доча, сбегай, бутылочку самогонки купи бабушке, она с тобой споет, сколько хочешь. Нельзя...

О.И. Ну-ну-ну, иди ты, ну-у, не надо на меня. Самогонка! Ой, раньше, черт его знает, это «Скакал казак через долину» помню, только слова помню, а так это я не помню-то песни, пели раньше. Потом «Закурил бы попиросоньку», это одни у нас женщины тоже пели. Собирались же, гуляли по праздникам, собирались, как говорится, сегодня в одне-ем доме погуляли, назавтра друго-ой хозяин к себе ведёт, и песни хорошо пели, хорошо людям. Так у нас ё деревне люди дру-ужные были, компа-анией прям собирались. Не так, как щас соберутся... пьют да гуляют бабы больше мужико-ов, отбирают и гра-абят, чё где бы выпить поболе. Такого не было. Раньше женщины не напивались. Отведёт гулянку, и пе-есни поют и пля-ашут, но пьяную не увидишь. Не дай бох, она пьяная будет, дак тут ее старики заколотють.

– *А на Рождество колядовали?*

О.И. Конеч-ечно, колядовали. И-и ворожили. Раньше же постоянно только на этом, это щас всё это везде знают, дак, а раньше только вот этому. Делали. Колядова-али. Я помню, как-то куре-ей пускали вроде, петуха-а с курицей, как она там около него. А потом – и выходили-и. Раньше клюка была. Шли с эта клюка, шли метлу брали и на перекресток. Вот где туду проулок, вот и так вот перекресток. И там чё-то чертили, не помню я уже, и загадывали. Бегали-бегали, потом я мало такого видала, кидали валенки через забор, а парни это учуют – цап валенок и убегать. Вот и прыгаешь в одном. Кто, ладно, рядом около дома, дак ё квартиру забежёшь. Раньше знакомимся с парнями, домой женихов не водили никогда – сты-ыд. Как щас вот у кого, у уну-учки. Познакомилась, и жених ё армии, она его дожидает, к родителям ходит. А раньше такого не было, сты-ыдно, ну-у, шоб родители не знали и не гадали. Познакомит, уже сватать тебе не придёт. Придёт сватать – узнают, что твой жених. Это глупость, дурность это была. Правильно, щас как делают это.

– *А как платки носили по праздникам и в рабочие дни?*

О.И. В рабочие – рабочий платок был, простенький. Ну, как. Назад обычно завязывали. Раньше также, вон видите, вон на фотокарточке. Назад все кички одевали. Вот жарко, навер-

но, было, и вот кичку же одевали и ў ней, наверно, не жарко было. А праздничные платки у их же были, это полушалочками назывались, кашемировые, краси-ивые. Кашемировые назывались полуша-алочки, но красивые.

4. Свадебный обряд

«Жених не подходил пока, до свадьбы он к ей не подходил»

– *А свадебные обряды были?*

О.И. Были, конечно, были. И раньше были свадебны, тоже так же готовились. Но жених не подходил пока, до свадьбы он к ей не подходил. Когда свадьба, вот уже ее подведут отец с матерью, и он подойдёт и во церкву, во церкви их обвенча-ають, там и вот без церкви не брали.

Ф.И. Тут у нас не было церкви. Ну-у, это э-э, она церква не церква, ну, был один человек, пожилой такой. Так же на лошада-ах катали, возили.

О.И. Бы-ыли. Афанасий все время венчал. Церква-то была, ў церкви обвенчають, ў церкви, вот тогда уже законно. Сельсовета не было. Не было же это, сельсовета, ў церкви венчались.

– *А песни какие-нибудь пели свадебные?*

О.И. Конеч-ечно, напева-али, конечно. Я-то путем не захватила, как раньше. Как мать рассказывала моя, было говорит. Ну, кого как тоже отдавали, бегом. Вот у нас мать убегала. Вот приехал мой отец, посватал ее, и она убегала бегом на лошадях но-очью. От родителей. От родителей от своих. А потом сколько-то прошло, она поехала туда, и-и это, еёшний дедушка этого как, поймали свата, и давай оны его там. Ну, и они пугали мать, чё ж ты мол не пришла-то по-челове-чески, мол. Сказа-ала бы и встречали бы, мол, чё ты, тебе бы держали? Вот убегала от родителей замуж ў эту деревню, ў Бирясы.

Ф.И. Не сказа-ала, не спросилась разрешения. Вот многие так женились, не видя друг друга. Приехали в деревню, ну, парни там на лошадях же ездили. Клубов не было. Ну, где-то какие-то посиделки были, так назывались. Ну, и девчата были. Може(т) хотелось и выйти, своего если нет парня, жениха, дак чужой, може(т) найдется. И вот так и приезжали. Вот у мене две сестры, и одна ў Красноярово вышла замуж, а другая ў Свободный. Ихные как бы мужья работали, на катерах плавали. Ну, младшая сестра, он местный, здесь когда-то рожденный был, вот и ее, как говорится, суженый, а потом с детства уехал ў город. Он жил сирото-ой, матери не было, ну там с кем-то где-то жил у тетки какой-то. И так он и жил и жил ў Свободном, а потом приехал, забрал ее, да и всё, увёз, так они и прожили.

О.И. Жили, отец женился, у их своя семья была. Жили семьями, квартирка была маленькая у их. Потом начали, поехали ў сопки, наготовили ле-есу, давай строить дом. Вот дом тот пятиквартирный построенный. Потом они, мать с отцом, купили себе другой, ушли. Отца ў армию забрали, мать с троими оста-алась.

– *А свадьба сколько дней проходила?*

О.И. А бох его знает, сколько, кому как хотелось, тоже гуляли. Кто богатый, тот дня по три. По три дня обычно гуляли.

У невесты, у ней была одна коса, а потом на свадьбе и назаўтра – нет, расплетали тут же ў этот день. Ну, одевали ее красиво, конечно, по-ихнему. Как-то они шили свои платья. По-старинному одевали. Одева-ались, красиво одевались, раньше одежда-то была хорошая, материал-то хороший был.

Ф.И. Да-а, чё-то и помню и не помню. Ну, как вот сёстры выходили, дак тут уже обычай-то отпа-ал, стари-инное-то отпало. Ну, просто как маленько чуть-чуть не такое, как вот щас, в данный момент. А чё оне приехали, жили чё, девки работали все. Приехал, забрал на коню или на чём-то, увёз и всё, а чем она там оделась? Ну, не знаю, отец был, я не был на свадьбе тогда.

5. Как рожали раньше *«Здоровые зато были, так вот»*

– Как рожали женщины?

О.И. Дома с бабкой. Бабка у нас тут ещё-о, это, была-а на это, бабка. Роженица её-о, как сказать, так к ей бегом бежали, она уже знала и шла, и рожали дома, всё было, и умирали. И-и бабка как молитвы там читала, с молитвами. Помогало, наверное. Всё время и дети нормальные все были, дураков-то ма-ало было, больных. Сохраняли здоровье ей шесть недель. Шесть недель она-а под занавеской. Занавесюť койку, так занавесками её обгоро-дють, и-и ничё не давали ей делать. Она с ребёнком там. Ребёнка каждый день купали, тоже так же купали. И о-она всю неделю в баню. Хозяева топят, хто бы там ни был, топить баню каждый день ў неделю, и каждый день она мылась ў бане. Здоровые зато были, так вот.

А кроваток не было, лю-ульки были, у нас даже были люльки. Мя-огко, удо-обно, занавесочкой так вот её этак вот занаве-есочку, это. Ну, люльку как вы не видели ни разу, люльку? Очеп был, называется, качалася палка. Висела. Палку такую называли очеп. Она длинная. Дли-инная палка.

Ф.И. Ў потолок ўбивали, ну, это кольцо и ў кольцо заталкивали эту палку. Ну, обстру-га-ют палку, конечно, гладенько. Ну, и один конец в люльку, а другой конец... Не болтали так, а больше так качали детей. Это щас коляски.

О.И. Длинная. Такое колечко. Балка гла-аденькая, так обиходють её, нормально всё. В этот конец вешали люльку. У нас пацан, дочка ўперед роділась, а потом пацан. И она как качала его, вот так легла ў эту люльку, качала – бух, оборва́лась, и ўсе на пол, на её. Качали. Тихо, спокойно, и она не скрипела, мягко было. Долго в этой люльке качались. Раньше приспособа-абливали. Щас кроватка никуда не качает ребенка, никого, ещё и не дают. Мало того, вот у нас правнучка. Приехала я, ни подушек, никого. Я давай ей подушку подлѳжила и матрасик ей наладила, вот чё это такое ребѳ-онку-то. Тело такое не-ежненькое у ей, главное, ни матраса, ни подушки.

Ф.И. И крести-и-ли детей.

О.И. Пожилой был. И он был и крестил детей. Вон у нас, начинай, вот мы все крещѳные. Как нас крестили? Ходила у нас специальная была бабка, она и моя мать умела крестить.

Ф.И. Ну, бочки были, да.

О.И. Купляли бочку, только ничем, ни под чѳ, только новую. Была специально-о. Ну, раньше делали же бочки. Вот маленького ребенка ў бочонок такой был, специально делали бочонок, маленький был, ну, штоб ребенка обкупнуть, и вот так вот...

Ф.И. Три раза.

О.И. Три раза обкупывали. Зажимають его вот так вот нос, уши, вот как-то вот, так вот, вот так вот нос у ребёночка маленький, ў холодной воде. Мы не давали ў холодной воде, и дурачком можно, родимец может его схватить.

Ф.И. Это было всё ў деревне.

О.И. Ну вот. Вот шесть недель она, и-и пройдёт месяц, сразу крестить ребёнка. Вот уже тогда всё. Свои были раньше, свой обычай был, как говорится.

6. Похороны *«У нас вот, у семейских, был такой порядок»*

– А расскажите поподробнее про похороны. Как хоронили?

О.И. На третий день обычно, кому как вот. Мол, мать была, она верующая. Она даже ў церкви она училася. Она учёная была. Это щас книгу покажи, вы её не прочитаете. Она всё читала по ей, как по лестнице, всё кому как она говорила. Кому как хозяину, как он может, так и хоронит, так и говорила.

Ф.И. По достаткам раньше было. У нас вот, у семейских, был такой порядок. Больше возили с телеги. Крупное дерево отрезали, ну, по размеру примерно, ну-у, два метра и выда-албливали, всё оттуда выдалбливали, оставались только стенки, и крошки. И вот и потом туда хоронили. А-а, ну, где-то, може, с досок делали, а у нас обычно не было такого, только

долблёный. Вот, я помню, отца в пейсят шестом году хоронили, еще долблёный сделали гроб, а потом уже мать уже с досок хоронили. У меня даже такой инструмент есть. Э-э, тисла. Пáзник, тисла, ти-сла. Вот это вот. А там топорами рубали. Вот если б был, я бы вам даже щас показал, у меня есть такая, она удобная, она точится и так её гладко так всё тихонько, тихонько...

О.И. Как может хозяин, чем может, тем и хоронит. Раньше-то, это, гробы са-ами делали, оббивать его никогда не оббива-али, только струга-али его. Вот так гладенько постругивают вот, только не оббивали. А красиво его струга-аночком его весь обстругают. И вот когда гроб спускали, на гвозди никогда не забивали, никогда-а это. Не, гво-озди этого не было, был грех. У нас мать помирала, просила, чтоб не забивали. Вот так крышкой положить, она же крышка никуда не сдвинется.

Ф.И. Вот для скота раньше делали корытья, комяги назывались. Слово комяга – это редкое слово. Это, может, только у семейских только название такое. Вроде корыта, большое. Лошаде-ей поили там, коров поили там. Вот, даже я помню, колхоз был, уже всё это-то пропало, короче, а вот эти комяги делали. Огро-омное дерево такое топорами вырубали. Щас хоть «Дружкой» пилой еще вырезать, а тогда все топорами. И рубали, только чистенько делали. Там никаких нету ни занозок, ничё, не надо стругать ничё.

О.И. Гладенько. И гробы за день выдалбливали. Он не один, дерево сухое, оно так надпилють, надпилють его и-и выдалбливали быстро. У нашей матери, рассказывала, дед...

Ф.И. Да, и некоторые здесь как бы старички и некоторые и заранее делали. Долби-или, это быстро делается. Это я помню, отец умер ў аўгусте. Ну, а брат старший жил отдельно, и брат его возил. Ну, пришли, чё, как говорится, обмыли всё, на скамейку положили, одели, а тут пришли такие пожилые мужики, инструмент был. Раз, раз, топором наметили, наскли, а потом это тислой, и ну, раз э-такими калбушками откалывается, откалывается, а потом зачистили и всё. Ну-у, стружки или как, которы(е) вырубать, калбушка называют, а это стру-ужка называется всё.

– *А в чем хоронили? В какой одежде?*

Ф.И. Ну чё? Чё было? Всё новое, да. Ну, как ходил, допустим, мужик: брю-уки там, руба-ашку, костюм, – вот всё. Раньше так не было, а щас, конечно. Видели сами, одевают. Ходил он при галстук, ему и галстук одевают, ў деревне этого не было обычая галстук носить, вот. Ну, тапки, как обычно, тапки всем одевают тапки, ну, може(т), кто и туфли одеть, так по-о возможности, по деньгам, кто как, ну, всё-равно одевали. Кто как мог. Кто лучше жили, получше одевали. Похуже жили – похуже. Ну-у, осуждения не было такого, что пло-охо одели, хорошо одели.

О.И. А так вот в чём ходили, в том и это... Новое, только новое. А в чём так это ходили, то и шили. Рубашка там, брюки. Костюмов не было раньше. Кто как мог. Раньше жили люди по-разному, кто, как говорится, жил богато, кто – бедно. Что щас, что ра-аньше жили. Кто крутился, как говорится, работал, тот и жил.

Борисова Нина (Неонилла) Максимовна, 1931 г. р.

Амурская обл., Архаринский р-он, с. Грибовка.

Записали Н.Г.Архипова, Д.Н.Галимова, Е.А.Оглезнева, 2003 г.

Обработала Н.Г.Архипова, 2005 г.

1. Как раньше жили

«Была бы коровка да курочка, испекёт и дурочка»

– *А как раньше жили?*

– Вот веселее было, чем вот сейчас, молодёжь. Молодёжь не материлась, вот вечерами, вот, я говорю, плясали и-и-и всякие игры были, всё было. И лапта, и третий лишний и, это самое, и ручеёк и ... – да всякие игры.

Танцы были, вальсы были швецованные, польки, да всё весёлы были. Да. Весёлы были. А сейчас, чё молодёжь, вот ты посмотришь. А щас соберутся только пить, пить и курить, и наркоманить – больше ничё молодёжи. Нет, редко который хороша молодёжь. Вот обижают-

ся вот по радио, что это старики говорят, что молодёжь плохая. Конечно, плохая! Матерятся это вот, щас вот, вы сами знаете, щас какие парни. А какие девки стали! Раньше вот парень стеснялся заматериться при девушке даже. А сейчас? Сейчас вон дети так ответят, вон она может ответить такие маты. Жизнь другая была совсем. И детей воспитывали строже. Ну, я вот, я четверо вырастила, у меня все хорошие дети, я всех выучила. Все техникум кончили, сами институты потом кончали, и все работают. И-и ни один ни пьяница никто. Строже держали детей. <...>

Я их вырастила в люльке. Четыре брусочка деревянных, внизу материал обшивается, это самое, похолще, холст какой-нибудь, мешок. Ну, с мешка больше всего делали всё из этого, холщёвое. А к потолку, вот у меня крючок так и висит до сих пор, крючок, пружины были раньше, такие пружины: вот такая и она, вот так вот чуть-чуть рукой эта, и она качается, хорошая, а на пружине делали верёвку, чтоб оборвалась пружина, дак не убила детей.

Нам отец шил всё. Обувь шил сам, и одежду сам шил. Унты и йчиги. На подобе сапох. Это кожа. Кожа называется. Вот шьют вот эти сапоги, вот это всё раньше шили в России-то с юфти. Делали юфть. Заводская была юфть. Это кожа полностью называлась юфть. Вот с этой юфти шили и-и это сапоги, и всё шили, вот.

Ну, кафтан – это щас вот одевается... называется кафтан. Когда мужики молятся, кафтаном называется. Да-а, такие, халат такой. Ну, вот здесь вот в талии тут расклёщено маленько, с рукавами. Ну, у нас-то они есть кафтаны-то эти называются. Ну, как одевались? Ну, как чё у каво чё есть, то и одевались, у каво чё есть. После войны стало уже, правда, уже и пólьта покупали и всё... это. А до войны... всё... Мне, я помню, купили-и, это самое, платъе, с простыни сшито, покрашенное платъе, простынь покрашена, и сшито платъе. Вот это было четыреста рублей платъе стоило. Мне у Никифора, это, сапоги шил сам. Замуж выходила, голяшки были брзентовые, а сам, это самое, со второй – сапог шил – вот тебе замуж выходила.

Да-к, а в магазинах раньше не было такой одёжи, вот как сейчас есть выбор, раньше не было. Было да-к она, или у нас денег не было, в колхозе работали. Где там деньги? А в колхозе-то не платили ни копейки. Даром, вот, палочку себе получишь, всё трудовдени, и не купишь ничего. Конечно, в колхозе очень тяжело было колхозникам, а рабочим легче было. Рабочие получали и хлеб, а колхозники ни хлеба, ничё не было. Трудодень запишут, чё-нибудь на трудодень выделит колхоз сам, чё-нибудь, какой-нибудь и всё, или какой зерна ли, ну, потом зерна же получишь, размелешь. Была в Аркадьевке, это самое, мельница своя, можно было поехать размолоть. Да здесь щас и совхозы разваливаются. Здесь хороший был совхоз, птицеферма была. И жили только, наверно, да пчеловодство было, много пчелы. В Татакане мы жили, дак, это самое, я работала, за участком было одиннадцать пасек было, и пилорама там у нас была, и лес заготавливали, и что только не делали. И пчеловодство было. Вот и охотничали, охотников много было. Вот и жили.

Сдавали пушнину, я посылки посылала, соберёшь посылку – пришлешь, пушнину сдавали. Жили, хорошо жили. Потом дед на пенсию пошёл, он сто двадцать получал, а я потом девяносто шесть, и мы и в Москву ездили на эти деньги, и всё было. Сейчас вот получаем чё мы? Работали-работали, и нет нам ничё. Вот как жис(н)ь пошла. И хвалят сейчас это ж. Чё щас на пенсию, нам не хватает её, пенсии. Если вот скотину держать, и совсем не хватает.

Мы в Татакане держали, это самое, коров, было, и телок, лошади (е)щё казённые, было, это надо было копён восемь(де)сят было накопить и всё вручную. Я большинство копна сама клала, косила и всё на свете. Вот мы работали. Мы работали, дома надо было работать и на работе надо было работать. А щас чё делают молодёжь? Носятся вот по деревням, да матерятся, да день спят, а ночью шастают, ходят, воруют, да...

Вот как это самое, частенько, это, Юра приедет и говорит, нынче, вот, по радио, по телевизору, ой, хорошо в деревне жить, там коровка есть, молочко. А они знают, что такое коровка? Держать? Это ж надо сено накопить ей копен сорок. А сколько корму надо? А сколько уходу? Вот я держала до прошлогодного года корову. Всё, уже сил не хватило больше уже держать. Ухаживать много денег уходит.

Вот, говорят, это раньше пословица такая «была бы коровка да курочка, испекёт и дурочка». Спекёт стряпню какую-нибудь. А без коровы-то чё ты испекёшь? Это надо в магазин

всё идти купить. А у нас своё было всё. Масло, это самое, сметана своя, молоко своё, творог можно с коровы, масло, и всё чё, и сыр можно сварить.

Ну как? Вот сперва надо творог сварить, а потом творог сваришь в молоке опять, а потом его отцеживаешь, чтобы он это, сыворотка эта ушла, потом через мясорубку мелишь, потом масло льёшь туда, яички, это самое, сода, и мешаешь, мешаешь, и получается сыр хороший, вкуснее, чем, в этом, в магазине. Жёлтый, если яичек побольше положить да масла. Дак, ой, какой вкусный! Масло, конечно, коровье, коровье масло, не постное, а коровье. Это самое, хорошо делаешь сыры, с молока всё можно сделать: и кашу, и блины испекёшь, и-и чё хочешь сделаешь с коровой-то, ко(г)да корова есть. Ну, и тяжело работать, это когда корова, это ж ухаживать, это надо ещё выгонять тут рано, часов в три вставать, надо подоить, а вечером допоздна тоже вот, когда гоняют на обед, тоже часов до одиннадцати не спишь, а там ляжешь и маленько поспишь, опять надо вставать. Вот эта канитель сколько? А вы как ляжете, так можно до утра дрыхнуть. Вот так.

Ну, чё, я щас вот держу одних курей, да вот собаки да кошки, больше ничё нет. А люди держат и чушек и, это, коз, и-и баранов, в общем, всё держат люди. Молодые, конечно, силы-то есть, а тут уже сил нет уже старому держать.

А щачас вон ходит молодёжь и гавкает на старину. Я говорю, такие песни, вон соседка включит эту, как (в)сё равно в бочку, какую-то деревянную колотит, это музыка, её не поймёшь сейчас. Что за музыка у вас? Ну, редкое вот, хорошей музыки не слышу. Как включают, и все маты и скверны. Вот телевидение... Вот раньше было как, если, ко(г)да ещё шла по билетам, не пускали в кино, если фильм был там, такой, это самое. А сейчас Петенька у них смотрит всё перед телевизором, всё они уже знают чё. Ну, пели раньше мы, молодые, да тоже гуляли, выпивали и гуляли, и всё равно, но всё равно весело было как-то, все праздники справляли, и старинные и такие справляли.

— А как сюда переехали?

— Стали переезжать... Ну, как стали переезжать? Дак... мы четыре, у меня четверо детей, я отучилась здесь в Грибовке. Я сама в Грибовке училась ещё в молодости. Это там вот Вилёвка была. Вилёвка ишшо была, это возле Татакана. Татакан, и это, деревня и Вилёвка была.

А мы ездили-и, это самое, а раньше же раскулачивали. Вот мы никогда в жизни не были кулаками — всё равно раскулачивали, в тюрьму садили, это самое. Ну, за что раньше, в тридцать восьмом году, в тюрьму садили? Всех подряд брали. Пф-у, раньше же всё просто... сколько. Чё вы не слыхали, сколько было народу погублено. Да. Вот я, как я получается, и это, как я дочь репрессированного отца. Ну, раньше приезжали, вот было это задание, сколько собирались себе в тюрьму взять, вот они ездили подряд, забирали. Да. Раньше забирали... приезжали. Я помню, оказывается, это, одного везли с Вилёвки, потом раскулачивали, и либо в ДэдЫ увозили, в ДэдЫ, и в ДэдАх отца забрали, приехали, забрали, и всё.

Было давно, у нас в семье было человек восемь или девять, две лошади было да и две коровы или три коровы было, вот и всё — кулаки. Раньше же... кулаки какие.

Всё равно брали, почти всех подряд брали, только, это самое, вон свекор тоже был рассказывал, как именно это было, это самое, на Колыме. Плакал, как рассказывал: «Сколько я детей там перевидел».

Ну, его, как-то моего отца, раза два брали его, потом он в августе ездил, а-а вот свекор был, десять лет на Колыме был. Ну, вернулся, который вернулся, который не вернулся. Как-то пароход с его братьями и ихний пароход даже, это самое, утонул вместе с деньгами, это в Колыме шёл и утонул.

Отсидели, да. А много и погибло там, много погибло очень. Как он рассказывал, я аж плакала, рассказывал, как их там избивали. Раньше ни за что, взяли-взяли, и всё, и враг народа будешь. Вот ты это подпиши, через на кого-нибудь подпишешь, бьют, били, и всё на свете. Да, я вот в тридцатые годы осталась, брали, мне лет восемь было, наверно, ну, я помню, что доведут-довезут, помню.

Ну, вот в войну-то голод же был, ну, вот чё, вот это самое, ни хлеба ж не было. Двести грамм хлеба давали. Я училась в Грибовке, дадут хоть булку хлеба мене. Пешком ходила че-

рез сопку всё время, каждую неделю ходила, на квартире жила, надо, это, сходить за хлебом. Ну, сумку принесёшь – поешь. А если ничё не принесёшь? Очень трудно, ничё не носить невозможно было. В войну очень тяжело было, и после войны, какая-то она... Это в пиисятых годах уже то(г)да начало маленько в магазинах... На карточки, эти карточки, сто двадцать грамм, кило двести сахара на месяц, на работе вот давали кило двести...

Не давали на детей. Кило двести – это крупы какой-нибудь на месяц, масла там сколько-то. Чё-то тоже уже немного, постное было. Нам, на это самое, на семью! Налоги были. Вон за корову семьсот-восемьсот рублей, десять килограмм масла дай за корову. И ето, с курей, держишь – яички сдай. Это телка, корову держишь – вот за это налог был восемьсот рублей, и десять килограмм масла сдай за корову, и-и сорок килограмм мяса сдай за корову, вот так.

2. Что как раньше называлось

«Щас вот назови городским, дак они не знают, чё такое подкопённый»

– Ну вот, это чипелá. Знаете чипела? – губа, ухват. Да не ухват это, а сковородник, чипела называли, да. Ну-у, сковородник – сковороду подподнимать, ухват.

А чипела – это, это, это самое, ухват этот, чем вытаскивать. Ну, сковородник – это вот называется. Еще чипела называлась. А луковицы были, цыбуля это звали... Бульба – картошка. Ну, вот много, а я щас уж не помню, чё там называлось, уже позабывала.

Щас вот назови городским, дак они не знают, чё такое подкопённый. Я раз с «Поля чудес» или чё-то, чё такое подкопённый или это... нет, не «Поле чудес», а как же было? Нет не..., а ещё другая какая-то была, чё-то щас, это самое, что такое подкопённый, а они не знают, чё такое подкопённый. Копна возили на конях раньше, с-под копну это подталкивается вот такая длинная эта палка, а потом верёвкой, верёвкой через копну – и это называется подкопённый. Ну, бастрыг – это на санях, а это подкопённый – копна возить. А бастрыг – это особенно ко(г)да воз накладываешь. То толстая такая как-то палка. А подкопённый он такой, он тоненький, это самое, тонкий. Под копну это подденешь, потом чё, перекинешь это раз, другой. А бастрыг – это уже ко(г)да воз надо с сеном, с дачей возá класть. <...>

Ну, рыбу ловили. Ну, вот я сама с лодки ставлю сеть. Одна ставила сети на, это самое, ну, на рыбу любую. Я кету ловила даже вот здесь, в Татакане, кету и наловила сама. Ну, ловила харюс. Харюс, правда, щас не попадается. Чубак, щука, троегуб был, а потом краснопёр здесь была, сиг был даже, а щас не видно ни сига, ни шита, троегуба. А какая-то она под вид такая рябенькая и троегубник, три губы. Ну, как-то она, сверху как будто маленько третья губа, ишо называли троегуб. Краснопёрка она костлявая такая, под вид кого она сказать себя, но она костлявая. И коптили, и солили девчонки целый день, посолишь в фляге, потом зимой и сырые ели, и пироги пекли там. Да, это самое, и так отваришь, с картошкой наешься. Ну, булочки пекла еще, и шадьи, шаньги я пекла, и всё шашочки, и всё такое. Всё. Ну, тарочки называются или как. У меня это, это, печка со сводом. Свод – это дужка печки у нас, это самое, сын вот приехал, сделал со сводом. Печки русские можно сбить с глины, печку можно с глины сбить. С одной с глины, вот это самое, с одной с глины раз и собьёшь вот. Такой весь делается, как называть, чикмар. Деревянная делается полоса, и сухую глину сыпешь, вот делаешь опалубку с серёдки, вот такая печка будет. Это если со свода много, например, короб делаешь вот такой, это самое, скребёшь. Чикмар называется. Колотушка. Ну, такая вот палка, такая вот длинная, здесь маленько кругленькое делается, там и ручки. И она делается как инсулин, сухая глина. Ни с чем не мешаешь, сухую глину делаешь. Это здесь, пойдём в хату, покажу.

3. Вера и быт старообрядцев

«Раньше была единая вера православная в России. Россия одна...»

– А сколько детей в семье было?

– У нашей у матери было семеро, восемь померло, семь живых было. А раньше их было болезней, это, вот всякие разные, всякие оспы, брюшной тиф. Раньше ж не лечили. Я четверо детей воспитывала. Всех вырастила. Один в Москве там, одна на Украине, другой в Благо-

вещенске. Да, это внучка в Питере. Дочь ведет младшие классы. Анна Мих... это звали Анна Михайловна, потом Анна Милеевна она. Ну-у, это раньше по книгам называли имена. Есть Марья. Мария нет имени.

– *А как же Дева Мария?*

– Она одна только. Да, такое не положено называть Мария. Только по книге Марфа или Марья, Марина есть, Марья, Марина. Ну, вот это самое, а Мария не называют вот щас. Нелзя, она одна.

– *А мать вашу как звали?*

– Акулина. Старинное имя.

– *А вот если по Святкам имя одно, а оно вам не нравится?*

– Ну, конечно. Если у меня вот сына Николай, а надо было Милей его называть, а мы назвали его Николай, так в Николин день родился, значит, Николай назвали. Ну вот, у нас это так, родится – на восьмой день он назовётся. Ну, вот Евдокия, Анна, Татьяна.

– *Ну, вот отчество ваше не старинное.*

– Ну, дак а Максим, Максим – это старинное. Раньше Максим, это, не называли, щас навалом Максимов. Да, редко очень, вообще редко, да не называли вообще Максимом, а щас Максим – модно. Так вот щас называют, всем нужно старинное имя. Пример раньше, вот щас Варвара вот есть, Семён вот это самое, Елизавета вот назвали маленьких, всё уже называют старинными именами.

По книгам называть имена на восьмой день. Парням можно вперёд называть, а девчонке назад. Да на восьмой день и крестят, и имя дают.

– *Так ведь вы говорили, батюшки не было у вас.*

– Ну, знает кто, это чем крещение надо знать. Щас же крестят как в церквях? Это не крещение. Так вот сидят в... Ну и чё, читают. Потом вот купель... Ну, это есть купель, есть купель, они ж крестят: во, помажут лицо чем-нибудь и всё, это не крещение, это называется помазанием. Крещение надо вот в купели. Один ребёнок только крестится в купели, а воду надо менять. Первый, это самое, крестится, а остальные некрещёные, как некрещёные считаются. Да, или воду менять каждый раз, после каждого ребёнка надо воду менять. А в церкви вот щас в Благовещенске всех в одной купели – бултых. Вот неправильно. Один человек крещёный, остальные все...

Вот в реке да, в реке можно хоть сто человек сразу крестить, потому что она протекает, вода, проточная вода, чистая вода.

– *Так кроме крещения есть помазание?*

– Вот а и помазывание и есть. Это вот не крещение, это самое, это не крещение называется, как помазывание. Вот это вот крестят, на лоб, это, ваточкой или чем-нибудь помажут, и человек крещёный – это не крещение. Нет, только в воде и, это самое, или в купели одного или в речке. Ну, родился, можно и на восьмой день можно крестить.

Должен человек креститься. Так, ну это, это самое, у нас и разница: называют первославная. Вот эти, церкви, вот это неправильно у них всё равно. Я это самое не люблю. И сами попы крестятся, это, тремя перстами, а это, а людей заставляют щёпотью молиться. Здесь тоже разница. Ну, вот щепоть, вот так вот щепоть называется, а вот крест – вот так правильно. Да. (показывает) Да, вот и это и два. Это православно. Ну вот, вот, вон она сгинается, оно не прямо, вот так сгинается... А это вот... Во... это, это щёпоть, это уже не православное, оно только называют православное, а это уже... Это хто придумал, а. Слыхали, историю Никон Патриарх изменил? Вот это и всю веру переменял. Раньше была единая вера православная в России. Россия одна... До Никона. А Никон – это патриарх. Это сколько изменения внесли, он это и делал и вообще хотел только. Да не знаю, почему, он всю веру, все книги и все... это и добавил и убавил и всё на свете. Ну, вот и разошлись, вот и называется старообрядцы, это вот здесь называется старообрядцы. Вот этим крестом молятся, кто вот этим крестом. Это не трёх... это, ну она, как старообрядец. Этот почему вот этот крест правильный, а этот трёхпёрстный. На лоб, потом на живот, потом на правой стороне, потом на левой, опять на живот.

Ну, дак а раньше было до Никона, до патриархова. Я сама из Континопольска книги читала. Ну, вот вы прочитайте, я вам здесь где-нибудь возьму. Там вот, это-о самое, потом «В горах», «В лесах»^{*} есть такие книги. И книги все сейчас вот эти, все в церквях книги все переписаны. Убрал. А вот слово убавил, слово прибавил – да будет прок? Да ни в коем случае нельзя, а тут много прибавлено, молитвы прибавлены, так поверхностно совсем. Ну, дак, ведь сейчас, сейчас кто верует-то? Щичас вот сейчас маленько вот стали веровать, а вот ко(г)да в бою-то, попробуй было не верить, боялися.

– *А вот пояс зачем? Обязательно пояс?*

– Обязательно пояс. Как покрестят, надо надевать пояс, крес(т) и пояс. Детям, всем. Пояс всегда, как человека покрестят, и вот надевается крес(т)...

– *А одежда какая специальная есть?*

– Ну, вот, вот это, пошли, видите, она не знает кто и... редко ходят, поэтому она одевается, домóвник одевает... А на голову одевают платок. Не так только завязывают платок, по-другому. Нужно стягивать булавочкой. Сарафан, рукава, пояс. А завязывать так не надо, надо булавочкой закалывать под подбородок, платок не так надевать. Ну, он, платок, разворачивают полностью платок, одевается так платок, и здесь затягивается булавочкой. Ну, просто платок и вот так вот квадрат так... это... он, и он на плечи свисает.

– *Раньше, говорят, кички носили.*

– Ну, это самое, кички это на... это самое, шашмура называется. Шашмура ишо есть, надевается на голову. А если ко(г)да вот эти уже замуж выходят, они надевают шашмуру. Ну, это самое, сшита она. Ну-у, сшита, естественно, надевается. А как шапочка, она под платок одевается. Ну, есть, она под платок, ну, это самое, ко(г)да сарафан должен длинный быть, ну, рукава должны сшиты, ну, с рукавами, рукава чтоб длинные были. Рубаха, рубашка так называется.

Мужчина должен быть всегда рубаха навывпуск, длинные рукава, подпоясанный был, чтоб была рубаха навывпуск. Борода обязательно, без бороды – это уже, считай, не христианин у старообрядцев, называется старообрядцы, чтобы обязательно борода была, они не броят её нико(г)да. Борода да борода, помыл её и всё, если она чистенькая. Ну, вот так вот, это самое. Ну-у, вот так вот, чтоб волоса были не короткие и не такие длинные.

У нас иконы совсем не такие, как у вас, у нас бедные же иконы. Вот распятие, я вот в Москве была и зашла в эту в... Церкви не бывает у старообрядцев, своей церкви, да зашла и стала смотреть. Меня заругали сразу, я говорю: ну я, мне любопытно, почему и распятие оно неправильно. Распятие должно быть на..., это самое, наверху титлы быть, это самое, и голубли. Голубли да Христос Назоринин, царь индейский, там титла была написана. А голубль – это дух святой. Ну, у нас восьмиконечник обязательно. Ну, он, как и это самое, ногой же Иисус Христос, одна нога выше, а другая ниже, резд́а такая.

Ну, иконы можно, конечно, нарисовать, ну, надо большой конверт, старинный. Ну, на доске можно, дак это надо, кто их щас на доске-то и, это самое, освящать. Ну, дак есть это, настоятели, из них выбираются у нас.

– *А обряды тоже соблюдаются? Пост?*

– Всё соблюдается, и посты, всё. Ну, так много постов. Вот щас Петров идёт пост. Четырёхпостный. Нельзя сейчас, ну, ничё ни... ни масла, нельзя вот, это скоромное, ни масло, молоко, яички нельзя, мясо нельзя, а рыбу только вот я чё-то сама ем. Великий пост он, ни рыбы, ничё нельзя есть. Не питаемся, а живём. Я всю жизнь вот постую, и ничё. Ну-у, Пасха э... там это разговляется, вот всё можно туда на Пасху, эта Пасха восемь недель, едят так вот, вот семь недель, потом Троица, затем, чтоб эта неделя спошла и будет этот, Петров пост. Меняется это вот Петров пост, меняется на Рождественский мясоед, меняется. Считаются недели. Ну, там девять – мясоед большой, значит, пост маленький, если мясоед маленький, значит, пост большой Петров. Нынче вот две недели и пять дней Петров пост, значит, будет в ту субботу пять дней. Вот я и говорю, меняется вот этот Петров пост и Рождественский мясоед. Ну, оно меняется каждый год. Пасха меняется. Пасха бывает что, вот кто-то говорит...

^{*} «В горах», «В лесах» - произведения П.И.Мельникова-Печёрского о старообрядцах.

ко(г)да, почему Пасха не в один день. Пасха считается. У нас так. В этом в году тринадцать месяцев, не двенадцать, а тринадцать. Светил-месяцев тринадцать. В году, тринадцать месяцев в году всходит и заходит. По месяцам и вот и считается. Пасха бывает в первом весеннем месяце, последнем свете – Пасха. Вот она и меняется. Да. А месяцев-то двенадцать у нас вот календарных, а светил тринадцать. Месяцев тринадцать, раз. Вот и высчитывается Пасха, она нико(г)да в одно число не бывает, вот и меняется Пасха. Она в это, в первом весеннем месяце. Это мой отец умел считать, а я вот не научилась. Ну, дак а с православной совпадает. Ну, это, Пасха-то совпадает, это одинаково, но только что он веру сделал, чё вот это вот крещение неправильное сделал, как попало крестят, и вот книги переделал, он убавил и прибавил всё, и вот это, крест изменил, не старый обряд сделал, а новый обряд. А старинные книги они с-с-совсем не так написаны. Я плохо читаю. На славянском, там же славянский. Я ещё и, это самое, я не с..старообрядцевая.

– *А как же?*

– Ну, вот так он взял замуж, а я потом, я, перекрестили меня, и стала я... старообрядцевая. Ну, взял, так куда деваться.

– *А вы сами откуда?*

– Я? Как называется? Могули раньше были. Ну, это самое, ну, такие просто. С Могулей мои родители приехали, с Могулёвской губернии, их привезли с Запада. Три года ехали. Ну, Могули называется, Могулёвской губернии, с Могулёвской где-то, ну, белорусы мы, мои родители. Ну, они, в это самое, тут они жили. Кто жили, уезжал, а потом мне пришлось ихнюю веру, мне понравилась ихняя вера, чисто плотные все такие, это самое, у них вот это, поганые вёдра разбираются вот. Вот сейчас вот в бане моются, и в эту посуду же всё, а ... старообрядцы, очень у них строго посуда была. Для бани, для это всё, чтоб вёдра были ни в коем случае не поганые ещё, мне понравилось.

Люди разные бывают, и старообрядцы разные бывают, и всякие разные люди разные. Ну, чё вон, сестра приезжает, и я с ней не ем полно, отдельно. Я готовлю ко(г)да щас кофе, и сметаны наклала, она ест, а я нет. Так всё вместе, всё это, только что едим с разных чашек. Ну, у нас называется старообряды, старообряды. Староверы – это ешшо до Никона которая вера была, вот и до сих пор она удержалась, эта вера, ой э... конечно, много чего. Вот у нас, кстати, здесь был старичок, он уехал это в Барнаул... Говорит, дед был, он был настоятель здесь был, так забрали, расстреляли. Ну, старообрядец и настоятель был.

– *А муж не рассказывал, откуда они приехали?*

– Да они здесь так и родились земляками. Ну, я не знаю, да тут, наверно(е), и родились. Ну, я это, помню, это самое, мать, свёкор и мать, хорошо знаю, она здесь была, я хоронила ко(г)да молодая была.

Держится вера. Ну, дак надо телевизор не смотреть, радио у них запрещённое. Я редко, щас вообще не смотрю.

– *А дети ваши тоже старообрядцы?*

– Да-а, щас мои дети такие же, как и вы. Ну, ко(г)да маленькие были, молились и ещё соблюдали пост и всё на свете, а потом как пошли в жизнь, так щас вот замуж повыходили.

Ну, староверка была свукровь, она мама, мама. Я – тятя, а-а отца мы, у нас называют не папа, а тятя.

Ну, я щас одна вот, муж умер у меня восемь лет, девятый год пошёл в мае месяце. Он не болел, он, это самое, приступ схватил его, в огороде так и упал. Ну, это, ему нельзя было работать, а он за мотоблоком взял, и мотоблок не правильно поставило, он зарылся, не стал принимать, упал и... Здесь похоронен, и его брат младший похоронен, отец вот в оградке.

– *На одном кладбище?*

– Нет, мы их отдельно. Конечно, это печально. У нас молятся много. Веруют и молятся много. Отмолились, попрощались и ушли.

– *А покойников в гроб кладут?*

– Ну, у нас же гробы не обшивают. Все, это, смеются, говорят, не в таких гробах, ну, не положено в таких гробах. Его не обшивают. Не обшивают. Ну, деревянный всё, но так же это лóжится. Одевается другая уже одёжда. Ну, вот она рубаха шьётся, это самое, воротничок-

стоечка, рукава это. Штаны шьют, до стельки, белые ещё. Ну-у, в магазинах ткань прополощешь, она и меньше. А саван такой вот, как сказать, она кроится, как вот обложат и накрывают. Просто ткань, там голова ушивается, надевается на голову, это там... Ну, две половинки, это самое, матерьяла это там кроится, это всё дырки, разрезается, поразрезается, и накрывают, ложится покойник. Вовнутрь шёл шов. Руки не связывали, так ложатся. Ну, правая рука к сердцу должна быть, а левая к груди. Свечку, свечку можно положить и подорушник. Ну, такая, это самое, подушечка такая. Лествицу положить можно, полотенце это на лоб, это, венчик. А ноги так стоят, и обувают и, это, носки шьют которые. Тоже руками всё. Когда умрёт, он в ши-итом. Уже я сшила себе уже сама. Давно уже сшила всё, чтоб никто не видел, давно уже сшила.

Девочки, послушайте, у нас не положено причитать. Нельзя же так плакать, захлебываться тоже. Закрывается всё, закрыт, и последнюю молитву уже не открывается. Лицо не открывается. На третий день хоронили.

– *А гроб должны как-то по-особенному ставить?*

– Да, э-это самое, лицо чтоб было к иконам. Голова, голова, чтобы, ну это как, стоят, как ногами, к иконам, лицом к стенке. Вообще-то на восток ставится. На восток ногами, ногами к востоку, а лицом, вот так вот хоронят, вот так. Голова там, а крест ставится в ноги.

Ну, вот и-и, это самое, девять дней, сорок дней, можно и год справлять. Приготовлять-то можно всё, но это смотря ко(г)да помрёт. Постом, значит, с мясом не делается. Ну, такой не связан ничё, постом значит, постное делается всё. Да у нас ведь чё, кутью делается так же. Да всё делается, можно всё сделать, (в)он если силы хватит. Вот недавно племянничка хоронила, пришлось обед делать ему, молодой тут помер. Бичара оказывается. Пил, пил, пил да пил, и его в Архаре его отколотили хорошенько, до дома не доехал, в этих берёзах помер, как раз под Пасху. Я вот похоронила племянника, ну чё-то уже компот сварила, э-э борщ сварила, пироги рыбные были, я варила, пекла, блиноў не успела, потому что у меня уже силы не хватило, ещё и вторая невестка приехала, хорошо что помогла, а то и чё старому человеку-то всё, я уже не смогу. Ну, это девять дней мы не делали, у нас подают деньгами. Это самое, подаётся как милостыня называется, подаётся милостыня своим. Ну вот, хоть и родственникам, хоть и таким, но всё старообрядцы. Всё раздаётся, можно всё раздавать. Ну, это раздаётся, кто если будет носить, то это нужно раздавать. Ну, я вот, дед помер, и я дак я вот разом всё поотдала, разоздала вот всё дома, всё... Соблюдать там надо строгость, строгое вообще.

– *А трудно?*

– Конечно, трудно вот так вот всё соблюдать. Ну, если, конечно, это самое, тяжело, конечно, соблюдать всё. Ну, мои-де, это, родители тоже, ну, веровали, так соблюдали мало-мало, но так не соблюдали, как я там, там-то тоже строго было.

– *А свекровь как вас приняла?*

– Ну, сразу, конечно, они там плоховато приняла. Да не, ну, конечно, и ругалась, так нельзя, а потом смирилась всё. Она сына ругала. Ну, ты что такую взял. Надо ж было привыкать, это называется чистое с поганым как, вот тяжело было. Я ж не знала, что такое чистое поганое. Это же вот сейчас вот вы, наверное, тоже не знаете?

Свекровка недовольна была, потом ничё. Ну, у меня по крещению у меня не Нина звать – Неонилла. Ну, старинное у меня и-и оно и было имя Неонилла, ну, а записали меня Нина. Ну, видать, крестили ко(г)да, и такое было у меня имя Неонилла, так и осталось.

КОММЕНТАРИЙ

Фонетика

1. Под ударением различается пять гласных фонем /a/, /o/, /e/, /и/, /y/: *травá, дóм, дéти, лiсьтя, шалóн*.

2. В единичных случаях в речи старшего поколения между мягкими согласными произносится [e] в соответствии с литературным [a]: *зеть, опеть, взеть*.

3. В первом предупредительном слоге после твердых согласных на месте /a/ и /o/ произносится [a] перед всеми ударными гласными (сильное недиссимилятивное аканье): *бр[a]лá, к[a]дá (когда), маг[a]зiн, г[a]нэнье, тр[a]вá, тр[a]вы, вд[a]вы, д[a]ю, вд[a]вú*.

4. После мягких согласных в первом предударном слоге наблюдаются следующие типы вокализма: диссимилятивное яканье, единичные случаи яканья на фоне иканья, иканье, единичные случаи еканья. Яканье отмечено только в речи старшего поколения: *св'якрóука*, *пəкр'яст'íла*. Для речи большей части старообрядческого населения характерно иканье: *пəн'ислá*, *йимú*, *рəзв'илá*, *с'ирд'итəйə*.

5. В ряде случаев отмечен переход [е] в [о] в ударной позиции после мягких согласных перед твердыми: *нёбо* (*небо*), *крёсным* (*крестным*), *оде́жа* (*одежда*), *скреши́бно* (*скрещено*), *трёхпёрсний* (*трёхперстный*), *пёрст* (*перст*).

6. Отмечены единичные случаи предударного и заударного оканья: *оне*, *самоя*, *вытои́ишут*.

7. Иногда /а/ в безударной позиции после мягких согласных реализуется в [у]: *свукровь*, *отнюсут*.

8. В речи старшего поколения отмечены протетические [у], [а], [и] перед согласными: *ишла*, *игде*, *ишила*, *ирвать*, *увчера*, *алляной*, *аржаной*, *артом*.

9. В первом предударном слоге после шипящих на месте /е/, /о/ обычно произносится [е] и [ы], реже [а]: *женá*, *жынá*, *жанá*; *ценá*, *цынá*, *цанá*; *щив'эль*, *щав'эль*, *пиен'йца*.

10. Большинство согласных фонем в семейских говорах совпадает с фонемами литературного языка в звуках: [б], [б'], [д], [д'], [з], [з'], [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [к], [к'] и др.

11. Звонкие заднеязычные фонемы /г/, /г'/ в речи семейских всех поколений обычно реализуются взрывными [г], [г']: *гонение*, *другой*, *грех*, *говорит*. Однако иногда может выступать фрикативный [γ]: *γода*, *γолодовать*, *γоворить*, *γулять*, *γлотать*, *буγор*, *помоγаю*, *γде*.

Разные по качеству звуки могут встречаться даже в речи одного информанта: *γоворила* – *говорила*, *γоняли* – *гоняли*, *дрυой* – *другой*.

12. На конце слов заднеязычная звонкая взрывная фонема /г/ реализуется в звуках [к] и [х]: *сnek* – *снех*, *творок* – *творох*, *сток* – *стох*, *берек* – *берех*, *друк* – *друх*.

13. На месте [к] перед [т] обычно произносится [х]: *хто-то*, *хто*, *дохтор*, *трахтор*. Перед звонкими взрывными на месте предлога *к* иногда произносится [γ]: *γ деду*, *γ десяти*, *γ дому*, *γ бабе*. Перед глухими – в отдельных случаях – [х]: *х себе*, *х чаму*, *х тебе*.

14. В речи информантов в единичных случаях отмечается прогрессивная ассимиляция по мягкости [к']: *Ванькя*, *нянькя*, *люлькя*.

15. Фонема /в/ может реализовываться звуками [в], [в'], [ф], [ф'] (перед глухими согласными), [w], [ǃ], [у]: *саван*, *видишь*, *веселее*; *фсе*, *фчера*, *ф час*; *все*, *вверх*, *w лицо*; *попоў*, *свякроўка*, *ўзяли*, *ўместе*, *ўперед*; *унук*, *унутри*, *у школу*.

16. В речи старшего поколения встречается протетический [в] перед начальными гласными [о], [у]: *вутка*, *вулица*, *вострый*, *вокны*, *вотруби*.

17. Единичны случаи употребления предлога *ув* на месте *в*: *ув школу*, *ув армии*, *ув Литве*.

18. Фонемы /ш/, /ж/ обычно твердые: *шыре*, *шы́бо*, *жытуха*, *жызьнь*, *шы́нковать*, *жалтуха*, *жалток*. Единичны случаи произношения [ш'], [ж']: *ш'ли*, *ж'алит*.

19. Долгая глухая шипящая фонема реализуется как [шш]: *установишыки*, *некреши́онный*, *неверушы́ые*, *шишас*, *шишэпоточки*.

20. Отмечены случаи произношения двойного мягкого согласного на месте сочетания «согласный + й»: *молон'н'ё*, *ботвин'н'я*, *угощен'н'е*.

21. Системно употребляется [р] на месте литературного [р']: *курыть*, *крэ́стит*, *пры́снилось*, *крэ́шиеньне*, *крычала*.

22. В единичных случаях наблюдается утрата конечного согласного в сочетаниях согласных на конце слов: *крес*, *жись*, *ись* (есть), *совесь*, *мос*.

23. В ряде случаев отмечается протетический [й]: *йето*, *йетих*, *йекипаж*, *йон*, *йих*.

24. Фонема /ф/ реализуется в звуках [ф], [х], [хв]: *фронт*, *Херопонт*, *Хвёдор*.

25. Системны случаи смягчения конечного [т] в глагольных формах: *значить*, *может*, *идёт*, – наряду с твердым произношением: *ро́жает*, *несет*, *может* (даже в речи одного информанта).

26. В речи старшего поколения отмечена эпентеза гласных между двумя согласными: *полоз (полз), трудодени (трудодни), разоздала (раздала)*.
27. Что произносится как *чѐ, шо*.
28. В числительных на конце слов отмечены случаи отвердения согласных: *сем, восем*.
29. Отмечено произношение [п] в соответствии с литературным [п']: *купэ́ль (купель), апэ́тит (аппетит), пиро́х (пирог)*.
30. В отдельных словах (словоформах) ударение отличается от литературного: *было́, жили́, были́, роди́лась*.

Морфология

31. В говорах старообрядцев в ряде случаев отмечается иная, чем в литературном языке, родовая принадлежность имен существительных: *вывел из моря этот войск; этот море; он, молоннѐ, побегжал по проводам; у меня вера другой*.
32. Отмечаются случаи употребления вариантов по роду имен существительных, даже в речи одного информанта: *молоннѐ* – м.р. и ср.р.; *шаши́мур* (м.р.) – *шаши́мура* (ж.р.).
33. Отмечен переход существительных из одного типа склонения в другой: *просты́ня – просты́нь; церко́вь – церкв́а*.
34. В формах И.п. и В.п. неодушевленных существительных преобладает окончание – *а/ – я*: *воза класть; хлеба стоят; такие ларя были; копна возили*, – хотя отмечаются окончания – *ы/ – и*: *чегуны стояли; пироги някли; оладушки някли*.
35. В Р.п. ед.ч. неодушевленных существительных м.р. наблюдаются формы с окончанием – *у*: *пришла с огоро́ду; приехал с горо́ду; стоят прямо у коло́ду*.
36. В П.п. ед.ч. существительных м.р. отмечаются многочисленные случаи окончания – *у*: *на бугру́ была своя мельни́ца; жили в одном до́му; посмотри ў погребу́*.
37. Достаточно широко распространено безударное окончание – *и/ – ы* у существительных ср.р. с основой на твердый согласный: *вокны, польты, кины, вёдры*.
38. У имен существительных 1 скл. с основой на твердый согласный в форме Р.п. с предлогом употребляется как окончание – *е*, так и – *ы*: *была у маме – у мамы; у сястре – у сястры; от доске – от доски*.
39. У существительных 1 скл. ж.р. в Д.п. и П.п. ед.ч. отмечается окончание – *е* и – *и* (–*ы*): *к сястре – дам сястры; о маме; помочь сямье*.
40. Отмечается употребление собирательных существительных *singularia tantum* в плюральном значении: *чѐ делают молодежь; молодежь пришли и всё порушили; детвора играют*.
41. Выявлены особые случаи употребления падежных окончаний имен существительных: *держу курей; скота поили; девчаты песни пели*.
42. Частотны случаи употребления стяженных форм прилагательных и местоимений как в ед.ч., так и во мн.ч.: *я беспоповска; хороша молодежь; все весёлы были; така больша ручка; а зимой друга работа была*. Наряду со стяженными формами в речи представителей старшего поколения чаще употребляются полные прилагательные и местоимения: *магазинная; самотканая; ранешные чички; хорошие дети; деревянная делается полоса; такая вот палка; такая вот длинная; разли́ца называется правосла́вная; я не старообрядце́вая; запи́хивали в э́тые в са́мые*.
43. Отмечены случаи употребления местоимения *этот* в форме *э́тый*: *в э́тые в са́мые; через э́тый мос(т) перевели*.
44. Местоимение *они* обычно употребляется в форме *оне* и *оны*: *оне какие-то поморцы; оне пошли в огонь; вот оне через э́тый мос(т) перевели поморцев; оне не праведные; оне гураны; давай оны его там; оны ему сказали*.
45. Наречие *туда* обычно употребляется как *туды*.
46. Повсеместное распространение в говорах семейских имеют притяжательные местоимения *ихний, ихный, ейный, е́йшний, ейшний*: *я ихняя невестка была; ихные мужья; ейные дети; е́йшний дедушка был; е́йшний дом*.
47. В речи старообрядцев старшего поколения употребляются следующие формы указательного местоимения *тот*: И.п. ед.ч. м.р. *той, тый*: *той брат, тый сосед, тый анбар*; И.п.

ед.ч. ж.р. *тая*: *тая деўка, тая дочь*; В.п. *тую*: *тую деўку*; И.п. ед.ч. ср.р. *тое*: *тое вонно*. Однако более частотными являются формы *тот, та, то*, изменяющиеся в соответствии с литературной нормой.

48. В речи семейских личные местоимения 1 и 2 л. ед.ч. и возвратное местоимение Р.п. и В.п. имеют окончание – *е*: *у мене; у тебе; у себе; увидишь мене; мене муж тоже пьяница был; у мене Ванька некрещионный был; а мене она и не брала; у мене свякроўка поморка была; у мене жил; у мене две сястры*. В Д.п. и П.п. более частотна форма *мене*: *о мене*, – хотя отмечается и форма *мне*: *говорят обо мне; мне сон приснился*.

49. В косвенных падежах местоимения 3 л. употребляются без *н*-протетического: *на ие нельзя работать; у их какие-то были халаты; мы разные с им; платки у их же были; он к ей не подходил; у их своя семья была*.

50. Широко распространено употребление [т'] в окончаниях 3 л. глаголов ед.ч. и мн.ч. независимо от спряжения: *сохранять – сохраняють; покрестить – покрестють; знает – знают*. Однако даже в речи одного человека отмечаются параллельные формы твердого и мягкого окончаний: *покрестют, носят, курють, пилють*.

51. Довольно часто наблюдается совпадение безударных окончаний 3 л. мн.ч. глаголов II спряжения с соответствующими окончаниями глаголов I спряжения: *покрестют, носят, курють, пилють*.

Синтаксис

52. Отмечено употребление предлога *по* с В.п. в объектно-целевых конструкциях при глаголах движения: *дед по ягоды ходил; по дрова ездили; по корову ходила; по свякроўку сходим*.

53. Наблюдается параллельное употребление конструкций с предлогами *с* и *из*: *с Забайкалу приехали – из Забайкала были; с лесу пришел – вышел из моря; с дому сбежал – пришел из бани*.

54. Широко употребляется предлог *коло* с Р.п.: *коло дома; коло колодцу; коло двух суток*.

55. Единично беспредложное употребление форм Р.п. в притяжательном значении: *мене муж пьяница был*.

56. Отмечены случаи употребления двойных предлогов: *шел по-над забором; с-под копу это подталкивал*.

57. Отмечены случаи употребления И.п. существительных вместо Р.п. и Т.п.: *вот эта канитель сколько; шли с эта клюка*.

58. Зафиксированы формы употребления Д.п. имен существительных вместо В.п.: *Богу веровал; а я Богу не веровал; буду Богу веровать*; Т.п. вместо В.п.: *гармонью заиграю*; П.п. местоимений вместо Д.п.: *я её говорю*.

59. Отмечены конструкции с повторяющимися предлогами: *по этой по реке; с друуом с этим*.

60. Зафиксирована форма давнопрошедшего времени, состоящая из глагола *быть* и знаменательного глагола в прошедшем времени: *свёкор тоже был рассказывал; он был пошёл; тот был говорил*.

61. В речи семейских частотны формы осложненного сказуемого: *он было сказал; попробуй было не верить; знать было читал; знай себе сидит*.

62. Единичны случаи употребления причастий на –*но* в функции сказуемого: *дадено три рубля; сказано сделать; было похоронено в лесу*.

63. Широко распространено употребление постпозитивной частицы *то* с именами существительными, местоимениями, глаголами: *она-то; брат-то; молитву-то; жили-то*.

Лексика и фразеология

64. В речи семейских употребляется достаточно много диалектных лексем и фразеологизмов, а также слов и выражений религиозной тематики:

Бастрыг – длинная жердь, обычно из березы, при помощи которой притягивают сено или снопы на возу

Бёдная икёна – икона, не имеющая дорогого оклада из золота

Беспоповский – принадлежащий к старообрядческому толку беспоповцев
Бечурй́ка (бечерй́ка, бечерй́ца) – гриб шампиньон; печерица – *Agaricus campestris*.
Бить – убивать на охоте
Бичу́р – житель села Бичура
Бичура́ – собирательное наименование жителей с. Бичура
Борча́тый – имеющий сборки, складки
Боркй́ – сборки, мелкие складки на одежде
Бу́льба – картофель
Го́лик – старый, истертый от длительной эксплуатации веник или небольшая метла
Го́лубль – голубь
Губа́ – приспособление для вынимания сковороды из русской печи
Гура́н – прозвище забайкальских казаков-старожилов
Держа́ть пост – соблюдать пост; постовать
До́мовник – домашний распашной сарафан
До́мовно – по-домашнему
До́мок – небольшой дом; домик
До́ча (ласк.) – дочь
За́пон и за́пон – фартук с грудкой
Земля́к – исконный житель данной территории
Й́чиги и и́чиги – сапоги без каблучков из мягкой кожи животных
Калбу́шка – часть твердого предмета небольшого размера
Класть с да́чей – накладывать больше нормы
Конве́рт – специальным образом подготовленная для написания иконы, освященная в церкви доска
Кормя́га – корыто
Коры́тье – корыто
Кра́сный пра́здник – большой религиозный праздник у православных христиан
Краснопе́р – речная рыба красноперка
Купля́ть – покупать
Ле́стовка (ле́стовица, ле́ствица) – старообрядческие четки из кожи, ткани, реже – бисера
Лю́лька – колыбель
Мй́лостыня – жертвование денег близким родственникам для поминовения усопшего
Могу́ли – переселенцы из Могилёвской губернии
Мо́лоньё (молоннё) – молния
Навалóм – много
Ныро́к – принадлежащий к старообрядческому толку нырков
Отмерёть – умереть
Па́зник – плотничный инструмент, род топора с лезвием, расположенным перпендикулярно топорщику; тесло.
Па́ря – употребляется в качестве обращения
Пеленóнька – пеленка
Первосла́вный – православный
Переви́деть – пережить
Пога́ный – (о человеке) не принадлежащий старообрядческим толкам и соглашениям; (о предмете) находящийся в пользовании у людей, не принадлежащих старообрядческим толкам и соглашениям
Подкопе́нник – веревка или тонкая жердь, служащая для стягивания поклажи на возу
Подру́чник (подору́шник) – небольшая подушечка, подкладываемая под руки или под лоб при отбивании земных поклонов во время моления
Пойти́ в жизнь – повзрослеть, вступить в социальные отношения
Помáзывание – помазание
Помóроец – принадлежащий к старообрядческому толку поморцев

По́стовать – соблюдать пост
Похóлще – небелёный холст большого размера; холстина
Правосла́вно – согласно исконной православной вере; по-православному
Прошлогóдний – имеющий отношение к прошлому
Ра́зом – сразу
Раскле́щено – расклешено
Рё́зда – небольшое углубление, прорезь
Роди́мец – нервное заболевание детей; эпилепсия
Руба́ть – есть с аппетитом и в больших количествах
Рукава́ – вид женской нижней одежды; сорочка
Сва́дьба бе́гом – свадьба с венчанием без родительского благословения
Семе́йские – один из толков старообрядцев, переселенных в Забайкалье из районов Ветки и Стародубья
Связа́ться – скорчиться от боли, причиненной судорогами
Свякру́ха – свекровь
Скве́рна – о социально неодобряемых поступках человека
Сковоро́дник – приспособление для вынимания сковороды из русской печи
Смоля́нка – высохшее смолистое дерево, идущее на дрова
Со́пка – возвышенность, большой бугор
Спойти́ – пройти
Старина́ – о людях, проживших много лет, достигших старости
Старообря́д – старообрядец
Старообря́дцевый – принадлежащий старообрядческим толкам и соглашениям; старообрядческий
Талды́чить – говорить много и попусту
Та́рочка (ста́рочка) – вид сдобной булочки со сладкой начинкой
Тисла́ – плотничий инструмент тесло
Троегу́б (троегу́бник) – речная рыба тригуб
Убе́гом – тайно, без ведома других
Ха́рюс – речная рыба хариус
Цибу́ля – лук
Чегу́нка – огнеупорная емкость для приготовления пищи; чугунок
Чегу́ночка – чугунок небольшого размера; чугунок
Чи́кмар – хозяйственное приспособление в виде деревянной колотушки, небольшого молота. Обычно изготавливается из чурки с сучком или с поперечной палкой-рукояткой на одном конце
Чипела́ – приспособление для вынимания сковороды из русской печи
Чи́чка (ти́чка, ки́чка) – головной убор замужней семейской женщины, полностью скрывающий волосы
Ша́ньга (ша́дья) – вид сдобной булочки круглой формы, ватрушка
Шашму́р (шашму́ра) – часть головного убора замужней семейской женщины, род шапочки с выступающей вперед частью (обручком), сшитой из сложенной в несколько рядов и простеганной грубой ткани, на которую повязывался особым способом платок
Ша́шочка – вид сдобной булочки
Шит – речная рыба (?)
Щепóтник – православный христианин, использующий при молении трехперстное знамение
Ще́поть – способ складывания пальцев руки при молитве; щепоть